

На правах рукописи

Милевский Олег Анатольевич

**Л.А. ТИХОМИРОВ: ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНСЕРВАТИВНОЙ
МЫСЛИ В РОССИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Томск – 2007

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Сухотина Людмила Григорьевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Зверев Василий Васильевич;

доктор исторических наук, профессор
Куперт Юрий Васильевич;

доктор исторических наук, профессор
Кисельникова Татьяна Валентиновна;

доктор исторических наук, доцент

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Защита диссертации состоится «30» марта 2007 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение в современной отечественной исторической науке проблем консерватизма как в общемировом, так и в российском контексте в настоящее время как никогда актуально.

Свидетельством возрастающего интереса к этому направлению русской мысли является и факт проведения в последнее десятилетие ряда «круглых столов» по данной тематике ведущими российскими общественно-политическими изданиями¹. Особенно пристально изучается наследие русского консерватизма конца XIX – начала XX в., среди его идеологов, ведущее место занимает фигура яркого и оригинального мыслителя, внесшего огромный вклад в становление теории консерватизма, – Л.А. Тихомирова (1852–1923 гг.). Обращение к комплексному изучению его творческого наследия и практической деятельности интересно с научной точки зрения еще и потому, что позволяет лучше понять генезис русского консерватизма на рубеже веков в целом.

Кроме того, анализ основополагающих работ Тихомирова поможет не только познакомиться с его концепцией монархической государственности и идеями переустройства современной ему политической системы России, но и, что не менее важно, предоставит нам прекрасную возможность, анализируя его интеллектуальные изыскания, получить качественно иное представление об истории России, ее государственности и истории формирования российских политических учреждений. Знание об изменении характера социально-политических воззрений Тихомирова не только поможет лучше понять эволюцию народнических программ, но и позволит получить более полное представление о диалектике развития всей русской общественной мысли второй половины XIX – начала XX в.

Не будем забывать, что Тихомиров в своих многочисленных статьях и книгах не только разрабатывал некие теоретические конструкции, но и на практике пытался воздействовать на ситуацию в Российской империи, вооружив государственных

---

¹ См., напр.: Консерватизм в России («круглый стол») // Социс. 1993. № 1. С. 43-61; Консерватизм как течение общественной мысли и фактор общественного развития (Материалы «круглого стола») // Полис. 1995. № 4. С. 33-59; Консерватизм в России: проблемы, поиски решения // Отечественная история. 2001. № 3. С. 103-133.

деятели такой теорией, которая, по его мнению, могла бы быть применена в тогдашней социально-экономической и политической жизни страны.

Детальное исследование его работ и событий политической биографии также предоставит нам возможность посмотреть на формирование доктрин российского консерватизма в контексте общемирового развития политической мысли. Подобный подход позволит более глубоко и объективно взглянуть на отечественный консерватизм, понять его устремления, заблуждения и теоретические новации. А это, в свою очередь, поспособствует отказу от достаточно устойчивого, исторически сложившегося стереотипа, заключающегося, по меткому выражению исследователя В. Страды, в том, что «российское западничество и его собрат-противник славянофильство рассматриваются как специфическое явление русской интеллектуальной истории. При этом историческому развитию России приписывается уникальный характер»¹.

Крайне актуальным, особенно в свете последних событий в мире, связанных с появлением новой глобальной угрозы – терроризма, является анализ позиции Тихомирова при оценке роли и значения терроризма как способа борьбы за осуществление идеалов социальной справедливости. Сегодняшняя мировая практика борьбы с этим явлением показала, что ни учитывать, ни тем более забывать исторические уроки ни в коем случае нельзя. Поэтому-то взгляды Тихомирова на правомочность использования насилия в политической борьбе, его предложения по искоренению терроризма как опасной и «очень заразной идеи» также представляют большой интерес для исследования.

Историография. Интерес к проблемам русского консерватизма вообще и к его отдельным персонажам в частности в настоящее время достаточно высок. Свидетельствует об этом и наличие большого числа исследований по данной проблематике¹. Не осталось без внимания и обращение историков и публицистов к анализу биографии, идей и общественной деятельности Тихомирова. Хронологически всю историографию работ о Тихомирове условно можно разделить на несколько этапов.

---

¹ Страда В. Западничество и славянофильство в обратной перспективе // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 57.

Первый этап – дореволюционная историография. В основном она представлена публицистическими статьями и рецензиями и носит в большинстве случаев откровенно полемический, а не исследовательский характер. Диапазон трактовок деяний и оценок личности Тихомирова необычайно широк. В революционно-демократической прессе (газеты «Речь», «Искра») его оценивали как «реакционера» и «обскуранта», в кругах, идейно близких ему, – как «монархиста-демократа», «сторонника этического монархизма» (И.А. Гофштеттер, А.Л. Волынский, А.С. Суворин), а откровенно черносотенная пресса называла его «скрытым врагом самодержавия», «предателем и изменником»².

В отдельную группу в дореволюционной историографии можно выделить серию печатных откликов на переход Тихомирова в лагерь самодержавия. Данные публикации лишены каких-либо попыток разобраться в причинах его отхода от революционного движения и содержат стандартный набор выпадов против царского самодержавия³. Особняком среди подобного рода литературных выступлений стоят статьи Г.В. Плеханова, противника народофильской идеологии, усматривавшего причины эволюции Тихомирова в реакционных элементах самих народнических доктрин, связанных с их «ошибочными» экономическими построениями, в частности с неверными трактовками роли крестьянской общины⁴. Существует и целый цикл откликов на переход Тихомирова в монархический лагерь со стороны умеренно либеральных и охранительных изданий.

Если первые оценивали его поступок как свидетельство окончательного крушения революционных планов и обращались к революционерам с призывом идти вслед за их идеологом, «сложить оружие» и «присоединиться к мирным труженикам

---

¹ См., напр.: Гусев В. А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития. Тверь, 2001; Гросул В.Я., Итенберг Б.С., Твардовская В.А., Шацилло К.Ф., Эймонтова Р.Г. Русский консерватизм XIX столетия: Идеология и практика. М., 2000; Балуев Б.П. Споры о судьбах России: Н.Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». Тверь, 2001; 1999 и др.

² Патриот. Бей, барабанщик // Русское знамя. 1911. № 206.

³ См., напр.: Лавров П.Л. Письмо товарищам в Россию. Женева, 1888; Русанов Н.С. Революция или эволюция. Женева, 1888; Серебряков Э.А. Открытое письмо Л. Тихомирову. Женева, 1888 и др.

⁴ См., напр.: Плеханов Г.В. Неизбежный поворот // Собр. соч. М.–Пг. Т. 2. 1923. С. 31-40; Он же. Новый защитник самодержавия или горе г. Л. Тихомирова // Собр. соч. М.–Пг., Т. 3. 1923. С. 45-82.

прогресса»¹, то вторые откровенно торжествовали, подчеркивая «неуязвимую силу существующего в России порядка», а брошюру Тихомирова оценивали как пример «прекрасной отповеди революционерам и либеральным доктринерам»². Однако не вся «правая» печать однозначно восприняла покаяние Тихомирова и его просьбу о возвращении на Родину. Так, крайне жесткую позицию занял «Русский вестник», озвучивавший следующие требования к правительству: «В награду за покаяние такого содержания, такой формы и по таким поводам общественная совесть не задумалась бы отправить злодея на виселицу»³. В целом же мы видим, что и консервативная печать при оценке поступка Тихомирова не выходила за рамки достаточно однобоких идеологических штампов.

Второй этап историографии, посвященной Тихомирову, берет начало после Октября 1917 г. и первоначально связан с научными изысканиями первой волны ученых-марксистов 20–30-х гг. В этот период времени в советской исторической науке шло становление марксистской (классовой) методологии. В фокусе послереволюционной историографии вопроса стояла, как правило, проблема «ренегатства» Тихомирова и выявление ее причин с точки зрения марксистской идеологии. Особенно активно такие попытки предпринимались исследователями до второй половины 30-х гг., когда, с одной стороны, живы были отдельные представители революционного движения, лично знавшие Тихомирова. С другой же – молодая советская наука активно занималась изучением истории революционного движения и была еще не столь подвержена влиянию идеологических запретов.

В историографии 20–30-х гг. четко прослеживаются две точки зрения на причины отхода Тихомирова от революционного движения. Одна из них принадлежала бывшим политкаторжанам, объяснявшим поступок Тихомирова его характером, не пригодным для революционной деятельности, или даже психическим заболеванием. Определяющим в освещении этого вопроса явилась трактовка В.Н. Фигнер, изложенная в предисловии к «Воспоминаниям» Тихомирова (1927 г.).

---

¹ Новости и биржевая газета. 1888. № 264.

² Письмо к другу. Нечто о Л. Тихомирове // Гражданин. 1888. № 229; Житель. Отставное заблуждение // Новое время. 1888. № 4566.

³ Повинная террориста // Русский вестник. 1888. № 9. С. 370-372.

Основная идея предисловия отражена в его черновом названии «Заболел психически, или можно было ожидать», сохранившемся в личном архиве В. Фигнер¹. Она как бы синтезировала две точки зрения на причины идейного переворота, произошедшего с Тихомировым. Главный же вывод статьи гласил, что причиной перехода последнего на позиции монархизма явилась его недостаточная революционная выработка: сделавшись революционером случайно, он оставался человеком безвольным, легко поддающимся посторонним влияниям, и «на данной почве выросло злокачественное растение – психоз, превратившее революционера, республиканца и атеиста в ретрограда, монархиста и ханжу»². Основная масса народовольцев, оставивших свои мемуары, в целом признавая революционные заслуги Тихомирова, не выходили за рамки оценок, данных Фигнер³.

Сторонники второго подхода – историки-марксисты 20–30-х гг. (В.И. Невский, Н.А. Бухбиндер, Е.А. Мороховец⁴) опирались в своих оценках на классовый подход и вслед за Плехановым объясняли легкость перехода Тихомирова на позиции монархизма тем, что народовольцы и либералы близки друг другу и, следовательно, такое превращение Тихомирова вписывалось в рамки общей эволюции «Народной воли» вправо.

Особняком в этом ряду стоит мнение С.Н. Валка и Б.Н. Николаевского, которые хотя и косвенно, но все же указывали, что причины превращения Тихомирова в монархиста более глубоки и требуют детальной проработки⁵. Несколько иной точки зрения придерживался один из известнейших историков 30-х гг. Н.А. Рожков⁶, полагавший, что виной всему явилось честолюбие Тихомирова, слишком развитый инстинкт самосохранения и стремление к материальной обеспеченности.

---

¹ РГАЛИ. Ф. 1185. Оп. 1. Ед. хр. 154.

² Фигнер В.Н. Л. Тихомиров // Собр. соч. В 7 т. Т. 5. М., 1932. С. 299.

³ См., напр.: Бах А. Н. Воспоминания. М., 1931; Любатович О.С. Далекое и недавнее. М., 1930; Русанов Н.С. В эмиграции. М., 1929 и др.

⁴ См., напр.: Невский В.И. От «Земли и Воли» к группе «Освобождение труда». М., 1930; Мороховец Е.А. Рецензия на книгу «Воспоминания Л. Тихомирова» // Историк-марксист. 1927. Т. 6. С. 281-283.

⁵ См., напр.: Валк С.Н. Рецензия на книгу Л. Тихомирова «Воспоминания» // Пролетарская революция. 1927. № 8-9. С. 429-434; Николаевский Б.И. О «Воспоминаниях Л. Тихомирова» // Каторга и ссылка. 1928. № 1. С. 174-178.

⁶ Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении. Т. 11. М.–Л., 1928.

В самостоятельную группу в этот период времени можно выделить эмигрантскую историографию. Оценивая это направление, обратим внимание, что в кругах политически ангажированной части эмиграции «первой волны» авторитет Тихомирова как крупного теоретика монархизма был чрезвычайно высок. Поэтому в эмигрантских кругах в год его смерти – 1923 г. – появилось несколько статей о нем, высоко оценивающих его роль и значимость для пропаганды идей монархизма в России¹. Пожалуй, до сих пор одним из лучших исследований о Тихомирове остается книга В.А. Маевского². Впрочем, следует отметить, что взгляды названного автора достаточно идеологизированны и потому не всегда объективны.

Третий этап развития историографии, посвященной Тихомирову, берет свое начало в 60 - х гг. XX века. В этот период времени историки после двадцатипятилетнего перерыва, вызванного еще «сталинским вето» на изучение народовольчества, возвращаются к дискуссионным проблемам революционной эпохи 70–80-х гг. XIX в., одной из которых и являлось «рenegатство Тихомирова» Правда, отдельно вопросы, связанные с эволюцией взглядов Тихомирова, практически не рассматривались, сказывалось «идеологическое табу» на объективное освещение и оценку этого факта, компрометирующего историю русской революции. Исследователи касались преимущественно революционной деятельности Тихомирова.

Общей приметой того времени являлось некоторое принижение значения Тихомирова как теоретика и одного из ведущих идеологов народовольчества. Обычная практика тех лет – слияние идей Тихомирова с мыслями и мнением Исполнительного комитета в целом, выставление Тихомирова только «рупором ИК»³. Более детально изучалось сотрудничество Тихомирова в легальных общественно-политических журналах в 1881–1884 гг. Из работ, затрагивающих эти вопросы, наиболее интересны и основательны монографии М.Г. Седова и В.А. Твардовской⁴.

---

¹ См., напр.: Г.Л. Вниманию монархистов // Высший Монархический Совет: Еженедельник. 1923. № 80; Масленников А. Лев Тихомиров // Высший Монархический Совет: Еженедельник. 1923. № 112.

² Маевский В.А. Революционер-монархист. Памяти Л. Тихомирова. Нови Сад, 1934.

³ Твардовская В.А. Н.А. Морозов в русском освободительном движении. М., 1983. С. 97.

⁴ См., напр.: Седов М.Г. Героический период революционного народничества. М., 1966; Твардовская В.А. Социалистическая мысль России на рубеже 1870-1880-х гг. М., 1969.

Обратим внимание также и на то обстоятельство, что в своих работах советские ученые касались отдельных моментов жизни и деятельности Тихомирова. Так, В.А. Малинин анализировал философские взгляды и общественно-политическую концепцию Тихомирова как теоретика «Народной воли»¹.

Следует особо подчеркнуть, что деятельность Тихомирова в проправительственном лагере фактически тогда не изучалась. Достаточно полно освещались лишь его воззрения относительно рабочего вопроса. Были введены в оборот и некоторые архивные материалы, свидетельствовавшие об активной работе Тихомирова в этом направлении. Так, об участии Тихомирова в проектах С.В. Зубатова в 1901–1903 гг. имеются упоминания в работах ряда исследователей². В целом их оценки сводились к тому, что «реакционеры» типа Тихомирова делали все, чтобы воспитать у рабочих покорность, смирение, преданность самодержавию, национализм и таким образом отвлечь их внимание от революционного движения.

Сотрудничество Тихомирова как эксперта по рабочему вопросу в правительстве П.А. Столыпина с 1907 по 1908 гг. довольно подробно изучал А.Я. Аврех, который также пришел к выводу, что «новаторские», «антиполицейские» проекты Тихомирова есть ни что иное, как обанкротившаяся зубатовщина и гапоновщина, а сам он не более чем «безнадежный консерватор и рутинер»³. Как видим, диапазон оценок советских исследователей позиции Тихомирова по рабочему вопросу невелик. В основном они подходили к ним только с точки зрения революционной целесообразности разрешения рабочего вопроса.

Таким образом, из всего вышеприведенного явствует, что советская историческая наука не слишком баловала вниманием Тихомирова-монархиста и в основном ориентировалась лишь на изучение его революционной деятельности.

Меняющаяся политическая ситуация в СССР в середине 80-х гг. XX в. позволила вплотную подойти к непосредственному изучению общественно-политических воз-

---

¹ Малинин В.А. История русского утопического социализма. Вторая половина XIX – начало XX вв. М., 1991. С. 171.

² См., напр.: Вовчик А.Ф. Политика царизма по рабочему вопросу в предреволюционный период (1895-1904). Львов, 1964; Кавторин В.В. Первый шаг к катастрофе. Л., 1992; Лаверычев В.Я. Царизм и рабочий вопрос в России 1861-1917 гг. М., 1972.

³ См., напр.: Аврех А.Я. Столыпин П.А. и III Государственная Дума. М., 1968; Он же. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991.

зрений Тихомирова, в том числе и мотивов его идейной эволюции. Пионером в исследовании социально-политических взглядов Тихомирова-монархиста, попытавшимся более глубоко осмыслить идейную трагедию Тихомирова и объяснить ее причины, стал ученый В.Н. Костылев¹. В сложной обстановке 80-х гг., когда работа над подобными темами была еще затруднена, он смог достаточно объективно подойти к оценке личности Л. Тихомирова и обозначить ряд проблем, до него совсем не звучавших.

Он первым из советских ученых обратился к исследованию фундаментального труда Тихомирова «Монархическая государственность». Укажем при этом, что Костылев сосредоточил свое внимание на анализе участия и выяснении роли Тихомирова в идейной борьбе начиная с 1888 г. вплоть до создания им своей «самодержавной утопии» и ее краха. Разбирая причины мировоззренческой эволюции бывшего революционера, Костылев попытался использовать всю информацию, накопленную его предшественниками о «ренегатстве» Тихомирова, и проанализировать ее комплексно. Он выделил две причины, тесно связанные между собой и равнодейственные: историческая обстановка второй половины 80-х гг. XIX в. и особенности жизни, характера и взглядов самого Тихомирова.

Стоит отметить, что в своей диссертации он не ставил цели рассмотреть формирование общественно-политических взглядов Тихомирова и его идейную эволюцию начиная с его участия в революционном движении. Работая в обстановке определенной идеологической цензуры, в которой находилась вся советская наука, Костылев ограничил свое исследование в основном анализом сотрудничества Л. Тихомирова в монархическом лагере, подчас давая «суровые» оценки такого рода деятельности. Особенно много критических стрел в адрес «ренегата» было выпущено автором при изучении его антиреволюционных и антилиберальных публицистических работ конца XIX – начала XX в. Однако в целом с учетом тогдашней общественно-политической обстановки в СССР вклад Костылева в приоткрытие «завесы» над личностью Тихомирова трудно переоценить.

---

¹ Костылев В.Н. Выбор Л. Тихомирова // Вопросы истории. 1992. № 6-7. С. 30-46; Он же. Л.А.Тихомиров на службе царизма (Из истории общественно-идейной борьбы в России в конце XIX – начале XX в.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1986 и др.

Следует отметить, что изучению идейно-теоретического наследия и деятельности представителей консервативных сил в России всегда уделяла значительное внимание западная историография. Перу западных авторов принадлежит не одна книга по этой теме¹.

Уделяли зарубежные исследователи внимание и анализу взглядов отдельных представителей русского консерватизма, в том числе в этих работах, хотя и опосредованно, находилось место и Тихомирову. Личности Тихомирова, его революционному прошлому, последовавшей за этим эволюции «вправо» и последним годам жизни в Советской России западные специалисты также уделяли внимание.

Особенно интересна в этом плане статья К. Тидмарша². Основной ее тезис в том, что Тихомиров, по сути, и не менял своих корневых взглядов, поскольку его идеалом (и в период революционной деятельности, и после) была сильная и независимая Россия, базирующаяся на национальных традициях и идеях социальной стабильности и справедливости. Объяснял же Тидмарш переход Тихомирова из одного лагеря в другой общим кризисом русского радикализма, который в конце 80-х годов XIX века отчетливо проявился в кризисе народофильства. Данное обстоятельство, по мнению автора, и способствовало разочарованию Тихомирова в преобразовательных возможностях революционного движения и повороту к монархизму. Эмигрантскому периоду жизни и связанным с ним проблемам «ренегатства» Тихомирова также посвящена и статья А. Глисона³, но содержательно она уступает статье Тидмарша.

Интересна также обобщающая работа о русском консервативном национализме Э. Тадена, написанная с привлечением большого фактического материала и вполне

---

¹ См., напр.: Byrnes. R. Pobedonostsev. His life and thought. Bloomington, London. 1968; Mac-Master R. Danilevsky. A Russian totalitarian philosopher. Cambridge, 1967; Лакер У. Черная сотня. Происхождение русского фашизма. М., 1994; Пайпс Р. Русский консерватизм во второй половине XIX в.: Доклад на XIII Международном конгрессе исторических наук. М., 1970.

² Tidmarsh K.L. Tikhomirov and a Crisis in Russian Radicalism // Russian Review. 1961. № 1. Vol. 20. P. 45-63.

³ Abbot Gleason. The Emigration and Apostasy of Lev Tikhomirov // Slavic Review. 1967. Vol. XXXVI. P. 414-430.

объективно. Таден характеризовал Тихомирова как первостепенного и оригинального русского мыслителя, продолжателя традиций славянофилов и почвенников¹.

Хотелось бы особое внимание обратить и на большую статью японского ученого Х. Вада², посвященную последним годам жизни Тихомирова, в которой он высказал несколько оригинальных, хотя и не бесспорных гипотез. В частности, Вада на основе изучения последних дневниковых записей Тихомирова обосновал тезис о том, что он в конце жизни склонялся к признанию итогов двух революций 1917 г.

В последнее десятилетие XX века отношение к носителям консервативной идеологии в нашей стране также существенно изменилось. С начала 90-х гг. прошлого века можно выделить четвертый – постсоветский этап историографии, посвященной изучению творческого наследия Тихомирова.

Начинается он с ликвидации лагун в изучении консерватизма. При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что в целом 90-е гг. XX в. явились периодом накопления исследователями фактического материала по отдельным вопросам консервативной идеологии и деятельности отдельных представителей этого течения политической мысли. Зачастую присутствовала описательная традиция, без должной глубины изложения фактов и явлений во всем их многообразии.

В постперестроечной России начинают активнейшим образом издаваться работы различных представителей отечественной консервативной идеологии. В том числе переиздаются и книги Тихомирова. Некоторые из них предваряют содержательные вступительные статьи (С.Б. Неволин, М.Б. Смолин, С.М. Сергеев). Примерно тогда же появляется довольно объемный биографический очерк о Л. Тихомирове, принадлежащий перу С.Н. Бурина³ и содержащий своего рода «апологию Л. Тихомирова-монархиста». Хотелось бы обратить внимание и на еще одну работу о Л. Тихомирове. Авторы Д.В. Ермашов, А.В. Пролубников и А.А. Ширинянец в небольшой по объему книге, состоящей из двух частей, попытались: а) дать аналитическое исследование концепции монархической государственности Тихомирова; б) поместили специально подобранные фрагменты работ Тихомирова, характеризующие его

---

¹ Thaden E. *Conservative Nationalism in Nineteenth Century Russia* // Seattle University of Washington Press, 1964. P. 181-221.

² Wada H.L. *Tikhomirov: His thought in his years. 1913-1923*. Tokyo, 1987.

³ Бурин С.Н. Судьбы безвестные: С. Нечаев, Л. Тихомиров, В. Засулич. М., 1996.

взгляды на русскую государственность и комментарии к ним¹. Появился и ряд монографий, посвященных изучению консервативно-правовых построений в русской общественно-политической мысли конца XIX – начала XX в. Среди них следует выделить исследования И.А. Исаева, касающегося в своих работах и взглядов Тихомирова относительно роли самодержавной власти в судьбах русской государственности². Тогда же появляются и первые статьи, посвященные различным аспектам жизни и деятельности Тихомирова³.

Начало 90-х гг. XX в. было временем, когда при оценке тех или иных деятелей консерватизма господствовали «линейные», крайне упрощенные суждения. Не избежал подобной участи и Тихомиров. Одни исследователи, подобно Смолину, впадают в его апологетику и только восторгаются им⁴. Сходных с ним позиций придерживается и Бурин. Другие, как авторы академической монографии «Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика»⁵, напротив, к представителям «плохого» реакционного консерватизма относят, в частности, Леонтьева и Тихомирова.

Однако ряд исследователей (С.М. Сергеев, С.В. Фомин) считают, что идеализация Тихомирова может принести больше вреда, чем пользы, и представляется, что эта точка зрения более справедлива. Поэтому трудно не согласиться с мыслью, высказанной А.В. Репниковым, о том, что «необходимо комплексное изучение всех этапов жизненного пути и всего творческого наследия Тихомирова»⁶. При этом, несомненно, нужно отходить и от жестких, линейных оценок.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. фигура Тихомирова, его мировоззрение и общественная деятельность привлекают к себе все больше внимания ученых и публицистов. Рассматривая исследовательские статьи, в большом количестве появившиеся в это время и освещающие различные аспекты социально-экономической, рели-

---

¹ Ермашов Д.В., Пролубников А.В., Ширинянец А.А. Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: Тихомиров Л.А. М., 1999.

² Исаев И.А. Политико-правовая утопия в России. М., 1991; Он же. Превращения монархической идеи // Родина. 1993. № 1. С. 12-14.

³ Задорожнюк И.Е., Мошелков Е.Н. Тихомиров Л.А. // Русская философия: Словарь. М., 1995. С. 514 – 515; Назаров В.Н. Загадочный Лев Тихомиров // Вопросы философии. 1992. № 5. С. 137-139.

⁴ Смолин М.Б. От Бога все его труды // Тихомиров Л.А. Тени прошлого. М., 2000. С. 5 - 16.

⁵ Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М., 2000.

⁶ Репников А.В. Предисловие // Дневник Л.А. Тихомирова 1915–1917 гг. М.: РОССПЭН (в печати).

гиозной или публицистической деятельности Тихомирова, следует отметить повысившийся в научном плане уровень публикаций¹.

Интересно в свете современного отечественного религиозного ренессанса обращение ряда авторов к крайне мало исследованной до сих пор сфере деятельности Тихомирова – его апокалипсическим изысканиям². Особенно обращает на себя внимание подвижническая деятельность московских ученых Репникова, Сергеева и Смолина, вернувших в научный оборот до недавнего времени совершенно неизвестные в научных кругах работы Тихомирова, такие, как мистическая повесть «В последние дни», огромное историософское полотно «Религиозно-философские основы истории» и его дневниковые записи за 1915–1917 гг.

Определенные подвижки произошли в последние годы и в изучении истории русского консерватизма в целом. По мнению ученого А.Ю. Минакова, «изучение русского консерватизма явно вышло за пределы начальной стадии "накопления фактов"» и исследователи начали ставить перед собой более широкие обобщающие задачи, а изучение русского консерватизма приобрело черты быстро развивающегося научного направления³. Все вышесказанное относится и к анализу идейного наследия Тихомирова.

Авторы начинают постепенно отходить от идеологической зашоренности прошлых лет, описательного характера публикаций, схематизации и излишнего увлечения биографическими подробностями. Это в свою очередь позволяет более глубоко и взвешенно оценить идеи и поступки Тихомирова, масштаб его личности, в действительности очень сложной и неоднозначной⁴.

---

¹ См., напр.: Белов В.В. Незамеченная книга // Наш современник. 1997. № 1. С. 192-194; Верещагин В.Ю., Понежин М.Ю. Философско-правовой анализ концепции монархической государственности Л.А. Тихомирова // Философия права. 2000. № 1. С. 20-25; Попов Э.А. Л.А. Тихомиров и Б.Н. Чичерин: спор оппонентов // Либеральный консерватизм: история и современность: Мат-лы всерос. науч.-пр. конф. М., 2001. С. 188-195; Репников А.В. Тихомиров Л.А. // Общественная мысль России XVIII – начало XX века: Энциклопедия. М. 2005. С. 533-536; Смолин М.Б. Государственные идеи Льва Тихомирова // В кн.: Тихомиров Л.А. Апология Веры и Монархии. М., 1999. С. 5-18.

² См., напр.: Репников А.В. Л.А. Тихомиров, «схимник от самодержавия» // Россия и современный мир. 2002. № 3. С. 178-191; Сергеев С.С. «Мои идеалы в вечном...» (Творческий традиционализм Льва Тихомирова) // В кн.: Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998. С. 5 - 19 и др.

³ Минаков А.Ю. Русский консерватизм в современной историографии: новые подходы и тенденции изучения // Вопросы истории. 2005. № 6. С. 133-142.

⁴ Милевский О. А. Лев Тихомиров : две стороны одной жизни. Баранул, 2004.

Подобный подход нашел отражение в монографии «Доктрина монархической государственности Л.А. Тихомирова»¹. В ней содержится системный анализ его монархической концепции. Однако необходимо отметить, что авторы рассматривали ее отвлеченно, как бы вне исторического контекста, только как политико-правовое исследование. Игнорировали они в своей работе и антропологический фактор, руководствуясь преимущественно правоведческими трактовками и подходами.

Однако общие их выводы и восприятие Тихомирова не только как оригинального русского политического мыслителя, но как теоретика, чьи идеи могли оказать влияние на развитие мировой политико-правовой мысли, заслуживают внимания.

Появление в последние годы ряда обобщающих работ по проблемам русского консерватизма позволяет нам говорить о некоем методологическом прорыве в исследовании этого политического течения². Авторы исследований начали использовать наработки социологической школы в изучении консерватизма, у истоков которой стоял К. Манхейм. Предпринимаются попытки объективизировать процессы по типологизации и выявлению сущностных моментов консерватизма³.

Сегодня большинство исследователей выделяют в консерватизме два основных подхода: ситуативный и идейный (содержательный). Под первым понимается стремление к сохранению существующего положения вещей, консервации определенных или всех сторон бытия в контексте данной общественно – политической реальности. Центральным пунктом при подобной трактовке является функциональное (охранительное) значение консерватизма в рамках определенной реальности, а не конкретное идейное содержание проповедуемых идей.

В своей работе мы за основу берем идейный подход, рассматривающий консерватизм как вневременную, универсальную для каждой государственной общности систему ценностей, определяющим в данной трактовке консерватизма является реализация его идейных принципов в любой общественно – политической системе.

---

¹ Верещагин В.Ю., Макеев В.В., Понежин М.Ю. Доктрина монархической государственности Л.А. Тихомирова. Рост он/Д, 2003.

² См., напр.: Мусихин Г. И. Россия в немецком зеркале (сравнительный анализ германского и Российского консерватизма). Спб., 2002; Репников А.В. Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX – начало XX веков). М., 2006; Попов Э.А. Русский консерватизм: идеология и практика. Ростов н/Д., 2005 и др.

³ См., напр.: Галкин А.А., Рахшир П.Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем (О социальных корнях консервативной волны). М., 1987; Гаджиев К.С. Современный консерватизм: опыт типологизации // Новая и новейшая история. 1991. № 1. С. 54-72; Гарбузов В.Н. Консерватизм: понятие и типология (историографический обзор) // Полис. 1995. № 4. С. 60-68.

Таким образом, мы рассматриваем консерватизм как одно из основных идейно-политических течений Нового времени наряду с либерализмом и социализмом, выступающий, как равноправная им идеологическая система, только ориентированная в отличие от двух первых не на прогрессистские проекты построения будущего, а на сохранение и сбережение универсальных, вечных ценностей¹.

Вышеприведенное понятие консерватизма и будет определять логику нашего исследования. В этом смысле важное методологическое значение для нас приобретают работы итальянского слависта В. Страды², идущие как раз в контексте определения консерватизма как антитезы либерализму и социализму. Все это автор рассматривает сквозь призму выдвигаемой им концепции революции Модерности. Под Модерностью понимается исторический период, длящийся около трех столетий и соответствующий «Новой истории»³.

Страда полагает, что история России, а следовательно, и история развития ее общественно-политической мысли не могла проходить полностью изолированно от развития мировой и уж тем более европейской цивилизации и ее политико-культурной традиции. Цивилизации, три последних столетия развивавшейся под идеями революции Модерности, в XIX в. ассоциируемой с торжеством научного знания, с той «религией прогресса», которая ярче всего и выражала это явление.

При этом Страда отмечает, что триумф идей Модерности в Европе не был одновременным. В том же веке в регионах и странах более позднего вовлечения в эпоху Модерности, в отличие о англо-французского мира, таких, как Германия, Южная Европа и, конечно, Россия, идеи модернистского прогресса уже были поставлены под сомнение, начиная с немецких романтиков до Ф. Ницше, и от русских славянофилов до Ф.М. Достоевского и почвенников, а в более позднем выражении и идейных консерваторов начала XX в. По мнению Страды, «в странах с запоздавшей и

---

¹См., подр.: Чернавский М.Ю. Два подхода к определению консерватизма // Традиционализм и консерватизм на юге России. Южнороссийское научное обозрение. Ростов н/Д., 2002. Вып. 9 [Электронный ресурс] электрон. дан. Режим доступа: // <http://conservatism.narod.ru>.

² Страда В. В свете конца, в предвестии начала // В раздумьях о России. М., 1996. С. 23-41; Он же. Западничество и славянофильство в обратной перспективе // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 57-63; Он же. Гуманизм и терроризм в русском революционном движении // Вопросы философии. 1996. № 9. С. 90-119.

³ Страда В. Западничество и славянофильство в обратной перспективе // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 58.

встретившей сопротивление модернизацией» были выдвинуты некие антимодерные теории псевдомодернизации, принимающие материальные инструменты Модерности (техника, индустриализация и т.д.), но при этом отвергающие ее духовные инструменты (демократия, плюрализм).

То есть речь может вестись только о многовариантности, дифференцированности теории Модерности и антимодерности с учетом ее национальной специфики. При такой постановке вопроса «русский случай при всей его исключительной важности во времени и пространстве в мировой истории – один в целом ряду других»¹.

В таком контексте изучение творческого наследия Тихомирова представляет, как нам кажется, большой научный интерес. Тем более что научные изыскания этого мыслителя в области российского государственного строительства в некотором роде предвосхитили на четверть века возникновение антимодерных концепций, проявившихся в ряде стран Европы в виде различных вариантов идеологии «третьего пути»². В целом же стоит отметить, что все упомянутые нами работы конца 1990-х – начала 2000-х гг. придают новую точку отсчета изучению общественно-политических взглядов Тихомирова и его практической деятельности, направленной на реализацию разработанной им программы государственно-правового усовершенствования русской жизни.

При изучении консервативного наследия Тихомирова особняком стоят диссертационные исследования по проблемам консерватизма, так или иначе связанные с личностью Тихомирова. Многогранность его литературной и общественной деятельности привлекала внимание к нему не только ученых-историков, но и филосо-

---

¹ Там же. С. 60.

² Некоторые исследователи, например А.Н. Мочкин, используют по отношению к этому политическому направлению термин «неоконсерватизм», подчеркивая при этом, что неоконсерватизм, сформировавшийся на рубеже XIX-XX вв., не имеет ничего общего с явлением 70–80-х гг. XX в., имеющим то же название. // Мочкин А.Н. Парадоксы неоконсерватизма (Россия и Германия в конце XIX – начале XX века). М., 1999. С. 5.

фов, политологов и правоведов¹. Не вдаваясь в детали каждой из работ, отметим, что практически все они были ориентированы на анализ и изучение локальных проблем его общественно-политической и научно-публицистической деятельности, преимущественно связанной с созданием и разработкой концептуальной теории монархической государственности.

Для решения подобных задач намеренно ограничивались хронологические рамки, предмет и объект исследования. В силу объективных причин ни в одной из них не была поставлена задача комплексного изучения и анализа всего творческого и общественно-политического наследия Тихомирова, даже в «монархический» период его жизни, не говоря уже о его революционной деятельности, которая практически никем специально не исследовалась. Хотя представляется, что ответы на многие вопросы монархического настоящего Тихомирова следует искать в стиле его мышления, сформировавшемся еще в 70–80-е гг. XIX в. Поэтому комплексный анализ становления и эволюции его мировоззрения и взглядов на развитие общества и управляющих им процессов представляется невозможным без обращения к детальному изучению интеллектуального развития Тихомирова в революционный период.

Таким образом, данный историографический обзор не оставляет сомнения в том, что до сих пор нет ни одной обобщающей работы, в которой была бы предпринята попытка охватить и проанализировать все стороны жизни и общественной деятельности этого яркого и неординарного мыслителя.

Исходя из проведенного анализа литературы по теме исследования, **объектом исследования** является процесс формирования консервативной мысли в России на рубеже XIX–XX вв., прослеживаемый на примере изучения историсофского, социально-экономического и политико-правового наследия Тихомирова.

---

¹ См., напр: Пролубников А.В. Концепция монархической государственности Л.А. Тихомирова: Дис. ... канд. политол. наук. М., 1998; Понежин М.Ю. Доктрина монархической государственности Л.А. Тихомирова (философско-правовой анализ): Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2000; Ефименко А.Р. Эволюция социально-исторических и философских взглядов Л.А. Тихомирова: Дис. ... канд. филос. наук. М., 2000; Чесноков С.В. Роль идейно-политического наследия Л.А. Тихомирова в русской общественной мысли и культуре конца XIX – XX веков: Дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2005 и др.

Предметом исследования является эволюция идейно – политических воззрений Л. Тихомирова и влияние их на русскую консервативную мысль и практическую политику в России в конце XIX – начале XX вв.

Цель настоящего исследования заключается в выяснении специфики становления и развития отечественной консервативной идеологии на рубеже XIX - XX вв., как одного из течений европейского консерватизма на примере анализа общественно-политического наследия Тихомирова и установлении научных и мировоззренческих истоков формирования его консервативной доктрины.

Раскрытие темы предполагает и решение ряда конкретных **задач**, а именно:

- установление социально-политических и философских истоков воззрений Тихомирова-революционера и выявление причин и условий его идейной эволюции в сторону консерватизма;

- всеобъемлющий анализ его монархической теории, выявление ее историософских истоков и установление значения концепции Тихомирова для дальнейшего развития русской консервативной мысли;

- оценка его публицистической, общественной деятельности и практических предложений по реформированию основных законов Российской империи в духе «истинного» самодержавия;

- анализ взглядов Тихомирова на место и роль православия в судьбах российской государственности и остального мира;

- рассмотрение теоретических аспектов социально-экономических воззрений Тихомирова и анализ его предложений и практических рекомендаций по разрешению рабочего вопроса;

- выявление общего и особенного в разрабатываемой им концепции нового «социального строя» в сравнении с тенденциями развития политико-правовой мысли Европы в 20–30-х гг. XX в.

Научная новизна проведенного исследования обосновывается рядом положений:

1. Несмотря на достаточно регулярно выходящие в последние годы публикации, посвященные отдельным событиям жизни и общественной деятельности Тихомирова, всестороннее изучение его социально-политических взглядов и установление

степени их влияния на политическую жизнь современной ему России предпринимается впервые.

2. В работе рассматриваются и анализируются социально-философские истоки революционных воззрений Тихомирова и дается критическая оценка им терроризма как способа борьбы за осуществление определенных социальных идеалов.

3. В диссертации представлен системный анализ его монархической теории как с историософских, так и с политико-правовых позиций.

4. Впервые предпринимается целостное рассмотрение программы «национальных реформ» Тихомирова.

5. По-новому оценивается теоретическая и практическая деятельность Тихомирова по разрешению рабочего вопроса как центрального при реализации предлагаемой им идеи создания «нового социального строя».

6. В работе проведен комплексный анализ предложений Тихомирова по реформированию Русской православной церкви (РПЦ) и рассмотрены его взгляды на особую, вселенскую роль православия в увязке с геополитическими представлениями мыслителя о месте России в мире.

7. Оцениваются практические предложения Тихомирова по реформированию государственных учреждений, а также анализируется его служебная деятельность при Столыпине.

8. Всесторонне рассматривается деятельность Тихомирова как редактора газеты «Московские ведомости» и анализируется его концепция развития этого издания.

9. Основываясь на детальном изучении всего творческого наследия Тихомирова как классического выражения отечественного консерватизма, автором делается вывод, что на формирование доктрины русского консерватизма огромное воздействие оказала революция Модерности в Европе, породившая в странах «догоняющего развития» различные модификации антимодерных теорий, одной из которых и явился русский консерватизм.

10. Исследование научного наследия Тихомирова позволило прийти к заключению, что его социально-политические идеи оказались предтечей одного из направлений развития политической мысли Европы, оформившегося в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. в виде различных модификаций идеологии «третьего пути», наиболее

ярким теоретическим манифестом которого стала доктрина «консервативной революции» в Германии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца 60-х гг. XIX в. по 1918 г., с момента знакомства Тихомирова с радикальными идеями и вплоть до окончания им основных сочинений по историко-религиозной тематике.

Стремление к достижению заявленных в работе научных задач диктует потребность в соответствующем источниковом фундировании.

Источниковую базу исследования составили опубликованные сочинения Тихомирова, написанные в период с 70-х гг. XIX в. по 1918 г. Они не представляют собой однородного и компактного комплекса, поскольку были написаны в разное время, многообразны по форме и целевому назначению, отличаются друг от друга и кругом анализируемых проблем. Наряду с работами обобщающего характера, важные сведения по отдельным аспектам темы содержатся и в разрозненных статьях, опубликованных в революционно-демократических изданиях, а также во многих консервативных изданиях («Московские ведомости», «Русское обозрение» и др.). Необходимо отметить, что в последнее десятилетие большинство крупных работ Тихомирова было переиздано¹.

При всем многообразии, литературное наследие Тихомирова можно условно разделить на две большие группы: сочинения, созданные в период революционной деятельности (1872–1887 гг.) и написанные Тихомировым-монархистом (1888–1918 гг.). Анализ публицистики Тихомирова-революционера позволяет не только обнаружить истоки его революционных взглядов, но и понять, как формировалось его радикальное мировоззрение.

Особняком в этом источниковом ряду стоят документы, связанные с народолюбивым периодом деятельности Тихомирова¹. В эту же группу источников входит и весь массив документов, касающихся народнического этапа революционного дви-

---

¹ См., напр.: Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб., 1992; Его же. Единоличная власть как принцип государственного строения. М., 1993; Его же. Религиозно-философские основы истории. М., 1997; Его же. Христианство и политика / Сост., предисл., коммент., прил. С.М. Сергеева. М., 1999 и др.

жения², знакомство с ними позволяет лучше представить атмосферу, в которой формировался, а впоследствии и действовал Тихомиров-народоволец.

Сочинения второй группы более академичны. Наиболее впечатляющими как по объему, так и по содержанию явились произведения Тихомирова, касающиеся проблем российской государственности. Анализ работ, написанных и изданных в эти годы, помогает лучше понять смысл и направленность практической деятельности Тихомирова в монархическом лагере.

Опубликованные работы Тихомирова органично дополняются его воспоминаниями³ и дневниками⁴. В настоящее время благодаря активной работе ряда ученых опубликовано еще некоторое количество его дневниковых записей⁵. В ряду современных исследователей, наиболее плодотворно трудившихся над публикацией архивного наследия Тихомирова, следует назвать имя Репникова. Благодаря его усилиям полностью подготовлены к печати «Дневники Л. Тихомирова за 1915–1917 гг.». Частично фрагменты дневников уже публиковались в различных изданиях⁶.

Что касается воспоминаний, достаточно ярко изображающих все перипетии его революционной жизни, особенно в эмиграции, то нельзя не согласиться с мнением Валка: «Все колебания гораздо более сказались в стиле Л. Тихомирова, чем в передаче им исторических фактов, которых он нигде не искажает»¹. Воспоминания дают возможность лучше понять мотивы его перехода в консервативный лагерь, четче уяснить причины, вызвавшие его разочарование в революционном движении.

---

¹ Литература партии «Народная воля»: «Народная воля», «Листок "Народной воли"», «Рабочая газета»: Документы. М., 1930; Пелевин Ю.А. Новые материалы о народовольцах А.Д. Михайлове, А.П. Прибылевой-Корба и Л.А. Тихомирове // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1979. № 3. С. 65-77 и др.

² Архив «Земли и воли» и «Народной воли». М., 1930; Революционное народничество: Сб. документов и мат-лов. В 2 т. М.–Л., 1964; Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. М., 1997.

³ См.: Тихомиров Л.А. Воспоминания. М.–Л. 1927; Он же. Из архива Л. Тихомирова // Красный архив. 1924. № 6. С. 124-194 и др.

⁴ См.: Дневники Л. Тихомирова // Красный архив. 1933. № 6. С. 182-228; Из дневника Л. Тихомирова. 25 лет назад // Красный архив. 1930. № 1. С. 20-69; № 2. С. 47-75; № 3. С. 59-69; № 4-5. С. 103-147 и др.

⁵ Фомин С.В. Из дневника Л.А. Тихомирова (Москва. 1901, 1905, 1912–1917 гг.) // Сборник к 50-летию Сергея Фомина. М., 2002.

⁶ Репников А.В. Л.А. Тихомиров (1852–1923). Из дневника за 1915 г. // Философская культура. Журнал русской интеллигенции. 2005. № 1. С. 105-148; Его же. Л.А. Тихомиров. Из дневника за 1916 г. // Философская культура. Журнал русской интеллигенции. 2005. № 2. С. 174-227 и др.

Крайне важна для нас сегодня и его негативная реакция на терроризм, который в начале 80-х гг. XIX в стал доминирующим направлением в народолюбстве.

К другой группе опубликованных источников принадлежат дневники, воспоминания и работы исторических деятелей, судьба которых так или иначе была связана с жизнью Тихомирова. В их ряду можно выделить три блока, которые тесно связаны с темой диссертации.

Во-первых, материалы, включающие в себя воспоминания представителей революционного лагеря, знавших Тихомирова по совместной деятельности². Они несут в себе значительный пласт информации, помогающей глубже понять и оценить поступки Тихомирова-революционера.

Ко второй группе относятся произведения представителей консервативного лагеря, которые оказали определенное влияние на формирование его социально-политических взглядов в монархический период деятельности³, и тех, кто расходился с ним по отдельным вопросам практической политики, выдвигая альтернативные проекты преобразования российской монархии⁴. Сопоставление идей этих авторов с мыслями самого Тихомирова помогает лучше определить место последнего в среде идеологов самодержавия.

Наконец, к третьей группе относится литература, состоящая в основном из дневниковых записей и воспоминаний представителей различных политических направлений, действовавших в России, позволяющая почувствовать накаленность социально-политической ситуации в России в конце XIX – начале XX в. Эти работы дают возможность в целом четче определить место и роль Тихомирова в раскладе общественно-политических сил в России⁵.

---

¹ Валк С.Н. Рецензия на книгу «Воспоминания» Л. Тихомирова // Пролетарская революция. 1927. № 8-9. С. 432.

² См., напр.: Аптекман О.В. Общество «Земля и Воля» в 70-е гг. Птг., 1924; Любатович О.С. Далекое и недавнее. М., 1930; Чарушин Н.А. О далеком прошлом. М., 1973 и др.

³ См., напр.: Киреев А.А. Славянофильство и национализм. СПб., 1890; Леонтьев К.Н. Избранное. М., 1993; Пазухин А.Д. Современное состояние России и сословный вопрос. М., 1886; Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993 и др.

⁴ См., напр.: Шарапов С.Ф. Опыт русской политической программы. М., 1905; Меньшиков М.О. Национальная империя. М., 2004 и др.

⁵ См., напр.: Митрополит Евлогий. Путь моей жизни. М., 1994; Суворин А.С. Дневник. М., 1992; Фудель С.И. Воспоминания // Новый мир. 1991 № 4. С. 178-194; Волков С.А. Возле монастырских стен. Мемуары. Дневники. Письма. М., 2000 и др..

В работе над диссертационным исследованием использовались и неопубликованные материалы, содержащиеся в ряде архивных хранилищ. Ведущее место принадлежит Государственному архиву Российской Федерации (ГА РФ). В нем в фонде 634 хранится архив Л.А. Тихомирова. Кроме того, были использованы материалы фонда 1762 (П.Л. Лаврова), фонда 102 (Департамента полиции МВД), фонда 93 (дознание о журнале «Дело»).

Не менее значимую информацию удалось получить и в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ). Особенно в этом отношении хотелось бы отметить материалы фонда 345 (О.А. Новиковой). В нем содержится бесценная с научной точки зрения переписка Тихомирова с ней, позволившая нам глубже понять и оценить причины его идейной эволюции. Также использовались материалы фонда 1185 (В.Н. Фигнер). Кроме того, велась работа в фондах 542 (Д.Н. Цертелева), 290 (К.Н. Леонтьева), 1158 (С.М. Степняка-Кравчинского), 716 (В.М. Васнецова), 95 (А.А. Волынского), 75 (В.Л. Бурцева), 311 (А.Н. Майкова), 2 (А.А. Александрова).

Проводилась работа и в отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). В фондах 126 (А.А. Киреева), 497 (В.А. Грингмута), 230 (К.П. Победоносцева), 224 (С.А. Петровского), 149 (В.В. Розанова).

Архивные материалы дополняют многие ранее малоизвестные факты из общественно-политической деятельности Тихомирова, полнее характеризуют среду, в которой происходило становление и развитие его взглядов. Они в значительной мере расширяют диапазон оценок социальных воззрений Тихомирова, позволяют лучше понять и более объективно оценить причины его идейной эволюции.

Результатом работы в плане **практической значимости** является то, что полученные выводы и положения диссертации могут быть использованы исследователями при написании трудов по истории российской общественно-политической мысли во второй половине XIX – начале XX в. Данные диссертации могут быть использованы в учебном процессе при подготовке курсов лекций и написании учебных пособий по отечественной истории, философии и истории политических и правовых учений.

Методология исследования. Методологическую основу диссертации составили принципы, претендующие на метатеоретическое обобщение результатов частных научных изысканий – принципы научной объективности, историзма и системности.

Принцип научной объективности предполагает поиск методологических средств, позволяющих адекватно реконструировать идейные поиски и эволюцию мировоззрения Тихомирова в разные периоды его жизни.

Принцип историзма требует рассмотрения идейных воззрений и общественно-политической деятельности Тихомирова в контексте той исторической эпохи, в которой он жил. Так, выявляя причины, вызвавшие эволюцию Тихомирова к монархизму, автор основывает свои выводы не на почве отвлеченных размышлений, а на анализе литературы и особенно источников, а также оценке той исторической ситуации, в которой он находился. Сущность идеологических постулатов и принципов консервативных установок Тихомирова выявлялась путем исследования логики их формирования и развития, через определение их исторических и теоретических источников, философско-мировоззренческих оснований, заложенных в концепции Тихомирова-консерватора.

Принцип системности требует целостного рассмотрения предмета исследования и предполагает взглянуть на объект изучения как на определенное множество элементов, взаимосвязь которых обуславливает целостные свойства этого множества.

Решая поставленные в диссертации задачи, автор полагает, что любая научная теория является естественно ограниченной¹. Поэтому в работе над диссертационным исследованием представляется важным основываться на более широком арсенале социальной мысли, используя различные направления и подходы. Исходя из этого автор в рамках социокультурного подхода будет опираться на методологические разработки, играющие в настоящее время ведущую роль в сфере современного гуманитарного знания, такие, как интеллектуальная, персональная история, а также психоистория.

Для направления интеллектуальной истории базисным являются исторические категории мышления, интеллектуальная деятельность, а также историческое разви-

---

¹ Актуальные проблемы истории: Материалы «круглого стола» (12 января 1994 г.) // Вопросы истории. 1994. № 6. С. 45-104.

тие интеллектуальной сферы (художественные, гуманитарно-социальные, философские компоненты и т.д.) в рамках общекультурной парадигмы¹. Важное место в интеллектуальной истории занимает микроанализ конкретного текста, ситуации или, что для нас наиболее важно, отдельной творческой личности.

Также в нашем исследовании применяется персонализированный, или биографический подход, являющийся традиционно приоритетным при изучении истории мысли, творчества с учетом личностного начала в этих областях человеческой деятельности. Понятие «personal history»² используется нами с позиций изучения аспектов становления личности Тихомирова-революционера, оценки и анализа его практической и мыслительной деятельности, приведшей его к радикальному пересмотру взглядов в сторону принятия им консервативной системы ценностей. При этом основное внимание уделяется историческому контексту, так как многие житейские и мировоззренческие коллизии в жизни Тихомирова можно объяснить атмосферой эпохи, общественной средой и людьми, его окружавшими.

Что касается психоистории, то использование некоторых составляющих этого направления, основанных на различных вариантах психоанализа³ позволило максимально объективно, глубоко и с разных сторон оценить мотивы поступков Тихомирова, приведших его первоначально в революционный лагерь, а затем, после ряда душевных потрясений, способствовавших его эволюции в сторону монархизма.

Не менее важное методологическое значение для нашего исследования имеют и наработки различных социологических школ. В своей работе мы опирались на ряд социологических теорий, в частности на концепцию «стилей мышления» К. Манхейма, понимающего под «стилем мышления» особый мыслительный опыт определенных социальных групп⁴.

Еще одним важным принципом, используемым нами, является исследование динамики социальных групп. В рамках этого направления изучаются в основном раз-

---

¹ См.: Репина Л.П. Что такое интеллектуальная история? [Электронный ресурс] электрон. дан. Режим доступа: <http://www.igh.ru/struct/srt/cnt19.html>

² См., подр.: Репина Л. П. «Персональная история»: биография как средство исторического познания // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. М., 1999. Вып. 2. С. 76-100.

³ См., напр.: Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994; Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

⁴ Манхейм К. Консервативная мысль // Социс. 1993. № 4. С. 145.

нообразные приспособительные изменения как в социальной группе в целом, так и в характеристиках ее отдельных членов в связи с динамикой каких-либо групповых показателей (изменения групповых структур, проблема лидерства, принятие групповых решений и групповые дискуссии, обеспечение единообразного поведения членов группы, выработка и преобразование групповых мнений, целей, норм и т.д., а также усвоения их индивидами).

В нашем исследовании этот принцип использовался с точки зрения изучения «малых групп» для оценки степени воздействия групповой среды на формирование мировоззренческих установок Тихомирова в бытность пребывания его в революционном лагере. Некоторые положения социальной динамики применялись нами и при оценке предложений Тихомирова, направленных на реформирование социального строя России, в частности устройства рабочего сословия.

В исследовании также были использованы элементы структурно-семиотического подхода разработанного в рамках московско-тартуской школы семиотики (Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский)¹. Подобный подход основанный на попытках реконструкции изучаемого явления сквозь призму мировоззренческого восприятия представителей определенной эпохи был применен нами при анализе консервативных идеологем исповедуемых Тихомировым. В результате нам удалось реконструировать ту «модель консерватизма», сторонником которой он являлся.

Для более полного раскрытия темы диссертации был использован ряд современных специально-исторических методов:

- сравнительно-исторический метод позволил осуществить многие продуктивные сопоставления, способствовал объективной оценке данных, полученных уже существующими исследованиями;

- проблемно-хронологический метод основывался на разделении единой ткани исследования на ряд важных проблем и дальнейшем рассмотрении их в хронологическом порядке;

- диахронный метод позволил определить и выделить качественные изменения процессов во времени и дал возможность установления этапов таких изменений;

---

¹ См. напр.: Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996; Успенский Б. А. Избр. Труды. Т. 1.: Семиотика истории. Семиотика культуры. М., 1996.

- метод исторической ретроспекции способствовал созданию максимально полной в рамках исследуемой проблемы, внутренне согласованной исторической реальности;

- компаративистский подход помог выявить скрытую сущность явлений, общее и особенное на основе аналогий, сделать обобщения и провести некоторые исторические параллели;

- историко-типологический метод способствовал выделению единых типологических черт у рассматриваемых явлений и их группировке по однородным признакам.

Кроме того, в исследовании привлекались и узкоспециальные методы. Так, при анализе газетной и журнальной периодики применялся метод контент-анализа (количественного изучения содержания социальной информации).

Такой комплексный подход позволил нам воссоздать целостный облик Тихомирова как мыслителя и политического деятеля, максимально верно определить как причины и обстоятельства эволюции социально-политических взглядов Тихомирова, так и значимость его консервативного идейно-теоретического наследия. При этом использование вышеприведенной научной методологии позволило нам показать, на примере исследования интеллектуальных поисков Тихомирова, специфику формирования русского консерватизма в конце XIX – начале XX в.

Структура исследования подчинена проблемно-хронологическому принципу изложения материала, продиктованному целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, 4 глав, включающих в себя 11 параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование темы, ее актуальности, новизны, определены предмет и объект, сформулированы цели и задачи исследования. Проводится историографический и источниковедческий анализ, определяется методология, а также степень изученности темы в научной литературе.

Первая глава «Становление и эволюция революционных воззрений Л.А. Тихомирова» посвящена выявлению объективных и субъективных причин, прямо или

косвенно способствовавших в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в. превращению Тихомирова в идейного борца со сложившимся в России политическим режимом. Изучается эволюция его революционного мировоззрения вплоть до разработки им теоретических постулатов народовольчества. Выясняются мотивы мировоззренческого кризиса Тихомирова, приведшие его к негативной оценке революционных и либеральных программ как средства создания социально справедливого общества и к признанию им полезности для России политической идеи самодержавия.

В разделе 1.1 «Социально-политические и философские истоки революционных взглядов Л.А. Тихомирова» автором рассматривается формирование революционного мировоззрения Тихомирова, проходившее в пореформенный период конца 60-х – начала 70-х гг. XIX в., эпоху, сопровождавшуюся не только ускоренной экономической модернизацией, но и проникновением в Россию европейских социокультурных идей Модерности. Носителями этих «передовых» идей стали представители демократической журналистики 60-х гг., особое место среди которых принадлежит Д.И. Писареву. Именно он оказал большое влияние на формирование мировоззрения целого поколения молодежи, в том числе и Тихомирова. В дальнейшем же студенческая среда, правительственный произвол и репрессии (несправедливый и длительный арест самого Тихомирова) довершили дело, и к 1879 г. он представлял собой тип законченного революционера-политика, сторонника использования революционного насилия для ниспровержения существующего в стране политического режима.

В разделе 1.2 «Роль и место Л.А. Тихомирова в террористической деятельности российского революционного народничества» рассматривается его деятельность как идеолога народовольчества. Анализируются основные программные документы «Народной воли», подготовленные им (Программа ИК и т.д.). Большое внимание автор уделяет и анализу публицистики Тихомирова, как нелегальной, так и легальной¹. Знакомство с его литературными работами этого периода позволило нам выявить и методологические основания его тогдашнего мировоззрения, базирующегося на «субъективном методе» Н.К. Михайловского, «теории факторов» и «теории

---

¹ Кузьмин Д. Народовольческая журналистика. Ростов н/Д., 1930. С. 85.

насилия» Е. Дюринга. Особенно следует отметить и роль личности Михайловского в идейной выработке Тихомирова как революционера-политика.

При рассмотрении тогдашнего мировоззрения Тихомирова отметим, что синтезируя все вышеприведенные концепции, он пытался построить собственную социальную философию. Он рассчитывал поставить науку об обществе на качественно иной уровень на основе использования новых знаний о личности и обществе и, работая в этом ключе, большое внимание уделял знакомству с человеческой психикой и психологией, что нашло отражение в его дальнейших интеллектуальных поисках, в частности при написании им своего основополагающего труда «Монархическая государственность».

Большой интерес при рассмотрении его теоретического наследия этого периода вызывают и написанные им работы по социально-экономической тематике. Стоит отметить, что в начале 80-х гг. Тихомиров стоял на позициях В.В. (В. Воронцова), отстаивавшего положение об искусственности русского капитализма. Уже тогда Тихомиров стал обращать внимание на рабочий вопрос, предупреждая, что «при существующей правительственной политике... Россия в скором времени рискует получить "язву пролетариата" еще в более худших формах, чем на Западе»¹. Одним из проводников подобной антирабочей политики, по его мысли, выступала космополитическая и антирусски настроенная еврейская буржуазия. То есть уже в то время можно говорить о формировании у него антисемитских взглядов, столь характерных для абсолютного большинства деятелей «правого» лагеря.

В разделе 1.3 «Идейная эволюция Л.А. Тихомирова: условия и причины» анализируются объективные и субъективные причины, приведшие его к переходу на сторону самодержавия. К числу субъективных причин относятся эмигрантская неустроенность, безденежье, произвол российских спецслужб в Европе и болезнь сына, вновь подтолкнувшая Тихомирова к вере в бога. Кроме того, такому переходу способствовали и объективные причины, а именно нежелание народовольцев корректировать свою политическую доктрину, сохранявшую явную террористическую направленность, и признание им несостоятельности народовольческой доктрины в целом.

Идейный кризис народовольчества, наблюдения за жизнью либеральной Европы, погрязшей парламентских скандалах, – все это заставило Тихомирова по-иному оценить те политические порядки, которые сформировались в России при самодержавии и так выгодно, по его мнению, отличались от европейских. Во многом толчком к такой переоценке ценностей была его работа над книгой «Россия политическая и социальная». Окончательный же идейный перелом происходит зимой 1886–1887 гг. в местечке Ла Рэнси под Парижем. Следствием такой радикальной мировоззренческой ломки стало появление второго предисловия к «России политической и социальной», в котором он прямо обрушивался на терроризм и призывал к резкому изменению курса «Народной воли» в сторону широкомасштабной культурнической деятельности. Это вызвало шок в революционном лагере и поставило его в фактическую изоляцию в эмигрантских кругах.

Результатом этого становится появление в 1888 г. брошюры «Почему я перестал быть революционером», в которой он не только окончательно рвет с революционным прошлым, но и аргументированно защищает свои новые, уже монархические взгляды.

Появление брошюры логично подводило Тихомирова к следующему шагу – подаче прошения о возвращении на Родину. В связи с этим в работе рассматриваются его первые письменные контакты с представителями правящего российского истеблишмента (В.К. Плеве, П.Н. Дурново, Александром III), в которых он не только признавал непригодность для России революционной и либеральной идей переустройства общества, но и силился доказать свою нужность русскому трону.

В первой главе сделаны следующие выводы. Социально-политическая доктрина, выстроенная Тихомировым на рубеже 70–80-х гг. XIX в., опиралась на идею признания особой роли партии, как решающей силы при проведении социального переворота. Эта теория резко отличалась от господствующих тогда в Европе политических концепций, в том числе и от самой радикальной – марксизма.

Рассматривая причины идейного поворота Тихомирова, нельзя не считаться с тем, что наряду с субъективными, психологическими причинами, глубоко коренящимися в структуре самой личности Тихомирова, в его мировоззренческом поворо-

---

¹ Кольцов И. С низовьев Дона // Дело. 1882. № 8. С. 290-291.

те была и определенная логика. Столь резкий переход к монархизму во многом был вызван негативной реакцией на результат восприятия русской передовой интеллигенцией интеллектуальной мысли Запада и неудачных попыток адаптировать ее на национальной почве. Воспитанные демократической журналистикой 60-х гг. на пропаганде европейских идей науки и прогресса, радикалы 70-х гг. попытались теоретически переработать западные политико-философские доктрины «эпохи Модерности» применительно к специфическим условиям развития русской истории. Фактически они создали новую оригинальную социальную доктрину, нашедшую выражение в народничестве и в его наиболее агрессивном выражении – народолюбстве. Однако она оказалась несостоятельной, и Тихомиров это понял.

Проделав долгий путь в революционном движении в поисках программы позитивных преобразований российской действительности и зайдя в тупик, он осознал всю опасность революции. Повинуясь чувству политической реальности, Тихомиров повернул в сторону признания другой интеллектуальной тенденции, сформировавшейся в недрах русского общества как протест против политико-культурных идей Модерности. Сторонниками данной консервативной концепции развития России, центральным пунктом которой по-прежнему оставалась лишь слегка подретушированная уваровская триада «самодержавие, православие, народность», являлись мыслители-почвенники и поздние славянофилы.

Во второй главе «Теория монархической государственности Л.А. Тихомирова» рассматривается общественная и публицистическая деятельность Тихомирова после возвращения в Россию из эмиграции, направленная на критику идей либерализма и борьбу против революционных увлечений молодежи. Наблюдения за политической жизнью страны, особенно после смерти Александра III, подтолкнули его к разработке теории «этической монархии», ограниченной не законом, а нравственным идеалом. В главе также рассматриваются основные положения данной политической доктрины. Кроме этого, анализируются выдвигаемые им проекты реформирования государственных учреждений и законов, которые возникли в стране под давлением революционной волны 1905 г.

В разделе 2.1 «Формирование монархической доктрины: истоки, этапы» рассматривается публицистика и общественная деятельность Тихомирова в первые годы

пребывания в России. Отмечается, что, находясь после возвращения из эмиграции в ссылке в Новороссийске и видя всю опасность революционных увлечений молодежи, Тихомиров пытается на собственном печальном примере показать не только всю ущербность террористической доктрины, но и возложить ответственность на либеральное общество за тот размах, который получил терроризм.

Свои мысли он облек в форму очерков «Начала и концы. Либералы и террористы». В них Тихомиров предупреждал, что «никогда бы и террор не принял своих размеров, никогда бы не дошел до своего слепого фанатизма, если бы не было объективной причины – иллюзии в виде поведения известной части общества»¹.

Очерки снискали ему признание в правящих сферах и дали возможность перебраться в Москву для работы в «Московских ведомостях». В этот же период времени он много внимания уделяет критике либерализма и демократии как политического учения. Знакомство с ситуацией внутри монархического лагеря утверждает его в мысли о необходимости совместной консолидированной работы по пропаганде идей истинного монархизма.

Сотрудничая в консервативных изданиях, он и начал с середины 90-х гг. XIX в. работу по поэтапному созданию своей монархической концепции. На основе анализа его публицистики этого периода в исследовании акцентируется внимание на том, что все его статьи по социально-политической тематике шли в русле одной основополагающей идеи – создания целостной монархической теории. Особенно движение в этом направлении усилилось в период болезни и смерти Александра III (1895 г.). Законченное же выражение теория монархической государственности приобретает в 1897 г., когда появляется работа «Единоличная власть как принцип государственного строения», фактически являющаяся конспектом его будущего программного сочинения «Монархическая государственность».

В разделе 2.2 «Доктрина "этической монархии": ее основные положения» рассматриваются основные теоретические положения монархической доктрины Тихомирова. Отмечается, что он первым из представителей консервативного лагеря поднял проблему монархической государственности из сферы политической практики

---

¹ Тихомиров Л.А. Начала и концы. Либералы и террористы. М., 1890. С. 116.

до теоретической проблемы, предполагающей интенсивное философско-правовое осмысление.

Методологической основой при изучении Тихомировым генезиса российской государственности оставался своеобразный синтез концепций разных социологических школ. Однако наиболее явно при разработке своей монархической доктрины он прибегал к использованию «органической школы в социологии», активно разрабатываемой в 70–80-е гг. XIX в. европейскими обществоведами (А. Фулье, Г. Лебон и др.).

Важной теоретической новацией Тихомирова было рассмотрение проблемы «власть – свобода», которая была использована им как «методологический ключ» для построения своей государственно-правовой системы. Он объединял власть и свободу, полагая, что это две стороны одного процесса, а именно «самостоятельности человеческой личности». «Обладание силой дает свободу, как субъективное состояние сильного, и дает власть, как объективное состояние в отношении окружающих», – заключал он¹. Источник власти он усматривал в самой природе человека. По его мнению, все элементы гражданского общества пронизаны властью, принуждением и подчинением.

Таким образом, он развенчивал одну из самых больших иллюзий либерального государства, связанных с понятием свободы личности как завоевания революций эпохи Модерности. Он предлагал вести речь не о свободе как таковой, а только о способности к свободе в гражданском обществе, которое отличается от государства не отсутствием власти, а другим ее характером. В тесной увязке с рассмотрением проблемы «власть – свобода» у него находится категория «правды». В доктрине Тихомирова правда – цель властвования. Она же объясняет и феномен подчинения. «Человек ищет правды и ищет именно для того, чтобы ей подчиниться», – пишет он².

Тихомиров первым провел четкое разделение элементов государственности, выделив 4 основных элемента: нацию, верховную власть, государство и правительство. Несомненной заслугой Тихомирова является разработка им монархического прин-

---

¹ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб., 1992. С. 15.

² Там же. С. 21.

ципа верховной власти. За основу он брал определение предикатов верховной власти, разработанных еще Б.Н. Чичериным.

Опираясь на установленные им принципы верховной власти, он подошел к развитию важнейшего положения своей теории «этической монархии» – идеи идеократии. Под ней понималась «такая система авторитарного властвования, в которой консолидация осуществляется на основе некоего руководящего принципа, мировоззрения или идеала»¹. Тихомиров полагал, что для монархии, в отличие от демократии и аристократии, характерно господство нравственного идеала. В связи с этим он также занялся разработкой основополагающих принципов династической политики, царской прерогативы и царского суда.

Значительный вклад в становление отечественной консервативной идеологии внесла разрабатываемая им вслед за Леонтьевым проблема византизма и его влияния на русскую историческую государственность. Тихомиров считал, что Византия оказала решающее влияние на формирование русской самодержавной монархии.

Именно отталкиваясь от изучения Византийской государственности, он достаточно четко сформулировал идеократический элемент самодержавной монархии. По его мнению, именно Византия привнесла в формирующееся русское общество христианские идеалы жизни. Поэтому православный религиозный аспект играл в формировании самодержавной верховной власти первостепенное значение.

Также важно, что при разработке своей концепции Тихомиров впервые заговорил о необходимости корректировки правительственного курса и выдвинул предложение о проведении необходимых для оздоровления верховной власти «национальных реформ».

В разделе 2.3 «Проект реформирования государственных учреждений и законодательной базы Российской империи после Первой русской революции» анализируются предложения Тихомирова по изменению кодификации Основных законов Империи после революции 1905 г. В их числе особенно интересны для характеристики позиции Тихомирова его предложения по изменению закона о думских выборах в сторону создания социально-сословной системы выборов. Здесь же анализируются основные его работы по созданию народного представительства при само-

державии, которое должно было выступать в роли органа царско-народного совещания.

Рассматривается также деятельность Тихомирова в столице при Столыпине в Главном управлении по делам печати и анализируются разработанные им правила «Законов о печати». В дальнейшем в параграфе комплексно изучается его деятельность на посту редактора «Московских ведомостей» и с помощью контент-анализа разбираются основные направления работы издания. При этом отмечается стремление Тихомирова вести издание в катковском духе, т.е. стоя над борьбой соперничающих «правых» партий и группировок. Особое внимание концентрируется на социально-экономической тематике газеты, наиболее ярко выражающей идеи редактора о необходимости скорейшего проведения необходимых «национальных реформ» под эгидой монархии.

Во второй главе сделаны следующие выводы. Первые годы пребывания Тихомирова в России утвердили его в мысли о необходимости создания целостной монархической теории, базирующейся на исторических корнях российской государственности, с тем чтобы показать преимущества самодержавной формы верховной власти для России.

При оценке созданной им доктрины «этической монархии» обращает на себя внимание, что, несмотря на свою теоретичность, затрудняющую ее реализацию в полном объеме, и, следовательно, определенный социальный утопизм, она тем не менее несет в себе ярко выраженный созидательный потенциал, направленный не на консервацию сложившихся государственно-правовых отношений, а на привязку их к современному политическому моменту, переживаемому страной. При этом нельзя не отметить, что разработанная им монархическая доктрина явилась определенным прорывом в развитии консервативной мысли в России. Выход в свет его основных работ по монархической тематике открыл новый этап развития консервативной идеологии. Уходил в прошлое публицистический этап развития отечественного консерватизма. В отличие от него политико-правовое творчество Тихомирова привнесло в процесс идеологического оформления русского консерватизма академическую составляющую.

---

¹ Исаев И.А. Политико-правовая утопия в России (конец XIX – начало XX в.). М., 1991. С. 55.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что практически все предложения Тихомирова, направленные на реформирование государственных учреждений и изменение законов, порожденных революцией 1905 г., развиваемые им в контексте предлагаемой им правительству программы «национальных реформ», не были востребованы властью, ибо означали неминуемый откат назад, который сложившиеся после 1905 г. общественные силы не готовы были принять.

Фактически, Тихомиров пытался подогнать изменившееся историческое время под созданные им на рубеже веков теоретические конструкции в виде доктрины монархической государственности, не учитывая то обстоятельство, что время для их реализации безвозвратно упущено и история российской государственности двинулась в ином направлении – в сторону усвоения европейского политического опыта.

В третьей главе «Л.А. Тихомиров о месте и роли Русской православной церкви в судьбах мира и российской государственности» рассматриваются идеи и практические предложения Тихомирова по реформированию системы управления РПЦ. Большое место уделяется анализу его деятельности в Предсоборном присутствии и оценке его предложений по созыву и устройению Поместного собора.

Также в главе исследуются воззрения Тихомирова на вселенскую миссию православия в контексте его геополитических представлений о роли России в мире. В связи с этим уделяется внимание анализу его предложений по активизации политики России на Дальнем Востоке.

В разделе 3.1 «Оценка Л.А. Тихомировым положения Русской православной церкви в конце XIX – начале XX в.» рассматриваются предложения Тихомирова по реформированию церковно-государственных отношений в духе симфонии. При этом отмечается, что он оставался на канонических позициях и осуждал «самочинные умствования» на православные темы, распространенные среди фрондирующей интеллектуальной элиты.

Оценивается его дискуссия 1892–1894 гг. с В. Соловьевым, точкой отсчета которой послужил выход работы Тихомирова «Духовенство и общество в современном религиозном движении», в которой он выступал с обскурантистских позиций, обличая «вольных пророков» из числа интеллигенции, у которых учится религии общество, и призывал во всем слепо следовать авторитету церкви. Дискуссия, плавно пе-

перешла в сферу свободы личности и свободы вероисповедания, лавров Тихомирову не снискала и была прекращена.

При этом позиция Тихомирова в оценке современного положения РПЦ не оставалась неизменной. Если сразу после возвращения в Россию он стоял фактически на официальных позициях Святейшего Синода, то к началу XX в. в его взглядах на проблему взаимоотношений государства и РПЦ произошли определенные подвижки, свидетельством чему является его работа «Запросы жизни и наше церковное управление» (1902 г.). В ней он прямо заговорил о необходимости реорганизации внутрицерковного управления и высказал пожелание о созыве Поместного собора. Будучи участником Предсоборного присутствия, он боролся за то, чтобы реформу церковного управления санкционировал Церковный собор, а не санкт-петербургская бюрократия.

Активно выступал он и против думских вероисповедных законопроектов, опасаясь, что при их реализации нарушится гегемония православия в Империи и это поставит РПЦ в подчиненное положение внеисповедному государству.

В разделе 3.2 «Л.А. Тихомиров о всемирно-исторической миссии православия» рассматриваются представления Тихомирова об особой мировой роли православия как единственного неразделенного христианского учения. Подобные подходы тесно увязывались с его предложениями о продвижении православия на Дальний Восток (Китай, Япония, Корея), а также на национальные окраины России (Средняя Азия, Кавказ, Восточная Сибирь) с целью социокультурного воздействия через РПЦ на сопредельные народы.

Отмечается, что идея Тихомирова о подготовке православной экспансии тесно переплеталась с его геополитическими проектами по доминированию России на дальневосточных рубежах. Рассматривается также его практическая деятельность по распространению православия на Дальнем и Ближнем Востоке (активное участие в кампании по восстановлению Пекинской миссии; помощь Японской миссии и Палестинскому обществу).

Обращая внимание на обоснование Тихомировым идеи о вселенской миссии России в продвижении православия, хотелось бы отметить следующее обстоятельство – он выступал с очень нетрадиционной для русских консерваторов плат-

формы. В отличие от славянофилов и их многочисленных адептов Тихомиров фактически дистанцировался от всегда популярного в консервативной среде славянского вопроса, отталкиваясь от которого традиционалисты обычно и формулировали положение о «мессианской роли России».

Во многом следуя в философско-политических традициях Леонтьева, он не придавал решающего значения славянскому вопросу. Для Тихомирова более важную роль играл религиозный, а не «племенной фактор»¹. Для этих мыслителей перспективы расширения «православной ойкумены» были важнее простой и, по сути, арифметической задачи объединения славянских земель под политико-культурным главенством Российской империи.

В главе делаются следующие выводы. Анализируя взгляды Тихомирова на современное положение РПЦ, отмечается, что, в целом оставаясь в своих воззрениях на роль и значение православия в русской государственности на традиционалистских позициях и считая наличие стабильно функционирующего церковно-государственного союза необходимой составляющей для воссоздания истинной монархической государственности, он тем не менее проделал в этом вопросе определенную эволюцию.

Если сразу после возвращения в Россию Тихомиров выступал с позиций официальной церкви, то в дальнейшем, глубже изучив вопросы организации и управления РПЦ, он пришел к осознанию необходимости корректировки курса церковной политики, увязывая его с необходимостью созыва Церковного собора, призванного санкционировать назревшие изменения в организации управления РПЦ. По его мнению, именно собор, а не столичная бюрократия, в том числе и Святейший Синод и думские политиканы, должны были играть первую роль в процессе реформирования РПЦ, направленного на закрепление обновленного церковно-государственного союза – союза, призванного стать фундаментом для перестройки всей политической системы России в духе концепции «этической монархии».

Оценивая же предложения Тихомирова по активизации религиозной экспансии РПЦ, укажем, что предлагаемые им проекты были проникнуты идеей «русского

мессианства» и зачастую не подкреплялись политической практикой. Однако нельзя не отметить и ряд актуальных замечаний Тихомирова, касающихся освоения Россией собственных недавно присоединенных национальных окраин и той пассивной роли, которую играла там РПЦ, очень вяло борющаяся за религиозное влияние на местное население.

В четвертой главе «Л.А. Тихомиров о социально-экономической политике России» рассматриваются предложения Тихомирова по реформированию социального строя Империи для адаптации его к изменившимся политико-экономическим реалиям. С его предложениями о социальной реформе тесно связаны и проекты широких социально-экономических преобразований также выдвигаемые им в контексте идеи о проведении широкомасштабных «национальных реформ», призванных оздоровить русскую монархию и скорректировать ее курс в изменившихся политических условиях. Применительно к социально-реформистским программам анализируется и практическая деятельность Тихомирова по устройению рабочего сословия. Именно справедливое разрешение рабочего вопроса в рамках политики солидаризма и социального консенсуса он рассматривал в качестве «пилотного варианта» при осуществлении «национальных реформ» в стране.

В разделе 4.1 «Концепция нового "социального строя" в трудах Л.А. Тихомирова» рассматриваются и анализируются его предложения по реорганизации всей системы социально-сословных отношений в России с тем, чтобы способствовать более адекватной интеграции новых социальных групп в политическую систему самодержавия. В параграфе показано идейное влияние на Тихомирова в этом вопросе работ Леонтьева и Пазухина.

Как прообраз всеобъемлющей социальной реформы Тихомиров планировал первоначально организовать устройство рабочего сословия, как самого компактно проживающего, оторванного от своих исторических корней и поэтому наиболее податливого для революционной пропаганды. Анализируя его практические предложения и рекомендации по устройению рабочих, автор находит много общего в его проектах с социально-экономической практикой режима Б. Муссолини, проводимой в отно-

---

¹ Попов Э.А., Булыгин Ю. Основные особенности и векторы внешнеполитической концепции Л.А. Тихомирова: к постановке проблемы // Ф.И. Тютчев (1803–1873) и проблемы российского

шении трудящихся классов в Италии (активная политика социального вспомоществования, организация досуга, участие церковных институтов в устройении жизни различных социальных групп, практика социального страхования и т.д.).

Большое место в программе социальных реформ Тихомирова занимало и создание народно-представительных учреждений, создаваемых по принципу царско-народного совещания и на основе делегирования от определенных социальных групп (корпораций), что также роднит его предложения с политической практикой режима Муссолини.

Комплексно анализируя предложения Тихомирова по осуществлению своеобразной «социальной реформы», удалось установить, что он фактически выступил одним из пионеров возникшей в Европе после Первой мировой войны новой политической идеологии, в основе интерпретаций которой лежала одна общая идея – поиска «третьего пути» общественного развития.

В разделе 4.2 «Экономическая составляющая в программе "национальных реформ", разработанной Л.А. Тихомировым» рассматриваются экономические вопросы из предлагаемой им программы реформ. Отмечается, что в отличие от своих революционных увлечений Тихомиров отошел от идей либеральных народников, убежденных в возможности для России преодолеть негативные последствия капитализма через использование структуры общины со ставкой на развитие мелких народных промыслов.

Тихомиров, в целом позитивно оценивая роль капитализма, подчеркивал при этом всю сложность и неоднозначность этого явления применительно к российским условиям. Он полагал, что Россия как страна «второго эшелона», отталкиваясь от опыта европейского экономического развития, во многом оцениваемого им негативно, сможет при правильной социально-экономической политике, проводимой верховной властью избежать тех пагубных последствий капитализации общества, с которыми столкнулись передовые европейские страны.

Работы Тихомирова, посвященные экономической тематике, всегда пронизывала одна центральная идея – необходимость создания в России сильной экономики, на которую могла бы опереться государственная власть, обязанностью которой и было

регулирование экономических отношений. В его публицистике вопросы социально-экономического развития страны тесно увязывались с проблемами власти и государства, но в первую очередь, конечно, с вопросом государственного устройства страны. И здесь, считал он, все преимущества России, которую цементировала верховная власть в лице царя, оказывались налицо.

В 1899–1900 гг. он выпустил две брошюры, логически вытекающие одна из другой: «Земля и фабрика» и «Вопросы экономической политики». В них Тихомиров концептуально обосновал свои взгляды на пути экономического развития страны. Выступая против мнения ряда экономистов и публицистов, ратующих в духе Витте за наводнение России иностранными капиталами, он отстаивал другую форму ее экономической модели развития.

Его идеалом являлась экономическая автаркия, создающая мощное самоудовлетворяющееся производство, практически не зависящее от иностранного капитала и развивающееся под эгидой государства, регулирующего все экономические процессы. По мысли Тихомирова, необходимо всячески способствовать созданию сильного внутреннего рынка на возможно более тесной связи своей же фабрики с собственной землей, где иностранный рынок является исключением, не основой, а небольшим придатком, даже если иностранное сырье будет дешевле.

Стоит отметить, что и в выборе экономической модели развития России идеи Тихомирова также оказались во многом близкими с экономической практикой, осуществляемой впоследствии режимом Муссолини в Италии. Это касалось, например, желания видеть более активное участие государства в регулировании экономических процессов. Однако главное, что их объединяло, – это идея автаркии. Предлагаемая Тихомировым теоретическая модель экономической автаркии очень напоминала ту, что в 30-е гг. XX в. на практике была реализована в Италии.

Большое внимание экономической тематике Тихомиров уделял уже будучи редактором «Московских ведомостей». Значительная часть его статей на экономические темы была посвящена, с одной стороны, критике социально-экономических мероприятий проводимых в свое время правительством Витте, а с другой – поддержке экономического курса Столыпина, особенно его аграрной политики.

Предложения Тихомирова по вопросам экономического развития России с точки зрения сегодняшнего мирового экономического опыта можно оценивать крайне неоднозначно. Однако отметим, что они всегда следовали в контексте более глобальной цели – воссоздания сильной монархической России. Важной составляющей этой задачи являлась полная экономическая независимость страны. Естественно, в современном мире с постоянно усиливающейся экономической интеграцией работы Тихомирова могут показаться архаичными. Однако не будем забывать, что время начала XX в. качественно отличается от сегодняшней ситуации.

Поэтому-то если полностью не экстраполировать предложения Тихомирова на современность, а рассматривать их в контексте той эпохи, то они покажутся не столь уж иррациональными. Несомненно, в какой-то мере его ставка на автаркию была реакцией на те модернизационные процессы западного образца, которые пронизывали всю политико-экономическую и социокультурную ткань России. Он в своих экономических разработках пытался создать алгоритм движения, который позволил бы Российской империи избежать слепого копирования европейского опыта. А для этого, как полагал Тихомиров, необходимо разрабатывать программу экономического развития государства с учетом национальной специфики, изначально базирующейся на качественно иной в отличие от Европы политико-правовой модели развития российского государства и общества.

Тем более, что в разные времена своего существования Россия в проведении экономических реформ в основном копировала, и не всегда удачно, западный опыт, зачастую пренебрегая историческими отличиями. Во многом поэтому мы и сегодня историю развития нашей экономической мысли XIX – начала XX вв. воспринимаем сквозь призму западной традиции, к которой не раз прибегали при проведении тех или иных экономических преобразований. Ее проводниками в разное время выступали: Г.Ф. Канкрин, Н.Х. Бунге и С.Ю. Витте.

При этом практически не обращается внимание на теоретические разработки представителей иного направления русской экономической мысли, так до конца не оцененной. Идеалом этого самобытного национального течения была независимая от западных стран экономика, регулируемая сильной самодержавной властью, имеющей при этом традиционный нравственный характер. К числу представителей

этого направления кроме Тихомирова можно отнести: А.И. Кошелева, С.Ф. Шарпова, Д.И. Менделеева и ряд других мыслителей.

Все их экономические идеи изначально объявлялись не заслуживающими внимания, а зачастую и просто игнорировались. То есть интеллектуальное господство европейской либеральной экономической мысли сделало ее фактически безальтернативной, и эта традиция является господствующей в наших умах до сих пор.

Протест у сторонников национально ориентированной экономики, к числу коих принадлежал и Тихомиров, вызывал не сам факт внешней торговли, который ими отнюдь не отрицался, а ее неравноправный характер, ориентированный лишь на эксплуатацию сырьевых ресурсов России по заниженным ценам.

Наиболее отчетливо подобная антинациональная экономическая политика проводилась, по его мнению, в годы премьерства Витте. Особенно беспокоило Тихомирова, что направленность социально-экономической политики отрывалась от национальной почвы. Поэтому он усматривал в экономической политике того периода осуществление не национально-государственных интересов, а интересов бюрократической и промышленной олигархии.

В разделе 4.3 «Участие Л.А. Тихомирова в практических мероприятиях правительства по разрешению рабочего вопроса» рассматривается его участие в мероприятиях, проводимых властями по устройению рабочего сословия. Детально анализируется его деятельность в мероприятиях 1901–1903 гг., организованных в Москве Зубатовым, особое внимание обращается на подготовленную Тихомировым «Записку об учреждении профессиональных союзов».

В «Записке» он призывает сохранить «умственную самостоятельность» рабочих, дабы избежать западного социалистического соблазна при построении русских рабочих профессиональных союзов. Опасность здесь он усматривал в основном в том, что, встав на позиции сугубо экономической борьбы, рабочие не найдут союзников на этом пути. Поэтому он предлагал наметить в экономической деятельности союзов две главные задачи: «1) Защита экономических интересов рабочих; 2) Поддержка порядка и законности в отношении рабочих к хозяевам.

Естественно, этим задачи рабочих союзов не исчерпываются. Очень важно и необходимо было взамен идеям чисто экономической борьбы предложить что-либо

конкретное. Поэтому им предлагались новые цели. Одной из важнейших, являлось "умножение способов образования и развития рабочей мысли". Благонамеренному просвещению рабочего класса должно было служить, в первую очередь, укрепление нравственного духа рабочих, а для этого, по его мнению, необходимо более тесное общение рабочих с православной церковью. Конечной же целью должно стать формирование народной, национально мыслящей интеллигенции.

События I Русской революции, в которой активное участие приняли рабочие, показали всю правоту Тихомирова, предупреждавшего о необходимости проведения продуманной политики в отношении вновь появившихся сословных групп. По приглашению Столыпина он перебирается в столицу, фактически становится его консультантом по рабочему вопросу.

Он предлагал свой подход к устройению рабочих организаций. Базисным его тезисом являлась недопустимость только негативного подхода к рабочему вопросу. По его мнению, государство должно было ввести в круг своей заботы организацию рабочих.

Главное в успешной реализации подобного начинания заключается, по мнению Тихомирова, в том, чтобы проводимые мероприятия соответствовали местным условиям. Важным обстоятельством, на которое он обращал внимание П. Столыпина, было и то, что при решении поставленной задачи «ни одного социального вопроса нельзя решить на должном уровне без хорошей общей политики». Под таковой Тихомиров подразумевал возвращение к правильно поставленной монархической политике.

Известен ряд служебных записок, представленных им на рассмотрение Столыпина. Наиболее важная из них – «Положение о рабочих обществах». В ней Тихомиров предлагал скорейшее создание рабочего законодательства и учреждений, способствующих совместной работе центральной власти с народным организованным движением, а именно: 1) особое «Положение о рабочих обществах и союзах», которое в будущем разовьется в положение о рабочем сословии; 2) особое учреждение, ведающее рабочим делом, сосредоточенное пока около рабочих обществ; 3) особый вспомогательный рабочий банк по вспомоществованию рабочим обществам кредитами.

В целом проект Тихомирова оказался довольно объемным и детально разработанным, он включал в себя 33 статьи.

Главное же, что отличало предложения Тихомирова и социальную практику правительства Столыпина было в том, что премьер вписывал решение рабочего вопроса в прокрустово ложе сложившейся третьеиюньской системы, а идеи «новой социальной организации» российского общества и в первую очередь рабочих, выдвигаемые Тихомировым, были значительно шире и выходили за рамки возможностей сформировавшейся при Столыпине думской монархии.

Поэтому-то во всех предлагаемых Тихомировым документах по разрешению рабочего вопроса сквозила прямая их увязка с тотальной реформой политических учреждений, сложившихся в стране после 1905 г. Придание им вида, характерного для истинной самодержавной монархии, делало его социальные проекты неприемлемыми для власти, так как они подразумевали качественно иной подход, полностью отличный от той политической системы, которая сложилась в России после 1905 г., и вполне могли спровоцировать русское общество на новые беспорядки.

В главе делаются следующие выводы. Анализируя предложения Тихомирова, направленные на изменение социальной политики государства, не следует рассматривать их только как дань создаваемой им глобальной имперской утопии. В них он по ряду параметров предвосхитил один из вариантов дальнейшего развития политической мысли Европы, реализовавшийся через четверть века после выхода его работ сначала теоретически, в форме манифеста «консервативной революции», а затем и в практических формах, в виде различных разновидностей тоталитаризма на европейском континенте.

Теоретические модели, разрабатываемые Тихомировым, оказались наиболее близки той политической модели, которая восторжествовала в странах, переживающих политический кризис эпохи Модерности. Его предложения по социально-экономическому реформированию оказались наиболее близки политико-экономической модели режима Муссолини в Италии. При этом стоит также отметить, что в определенной мере социальные проекты Тихомирова несли в себе зерна некоего симбиоза, который в политической практике европейских государств оказался распыленным во времени.

С одной стороны, его идеи, особенно в сфере социальных преобразований, действительно напоминают практику итальянского «корпоративного общества». Но, с другой стороны, его предложения по вопросам корректировки социально-экономической политики в духе социального мира и идей солидаризма во многом схожи с концепциями «христианского социализма» и «социального государства», нашедшими воплощение в программах правящих в ряде государств Европы после Второй мировой войны политических партий.

Нельзя не отметить и то обстоятельство, что весь набор его предложений по реформированию социальной составляющей российской государственности был вписан им в общую концепцию возвращения политической жизни России в русло традиционно присущей ей формы государственного существования – самодержавной монархии. При этом Тихомиров в начале 900-х гг. остро ощущал необходимость коренных реформ в социальной сфере, особенно это касалось организации рабочего сословия, как наиболее подверженного воздействию социалистической пропаганды.

Проведение подобных преобразований виделось ему только под эгидой монарха-самодержца с опорой на традиционные, как ему казалось сильные качества русской государственности, а именно надклассовость и патернализм верховной власти, традиционность и гомогенность национальной политической культуры и своеобразную экономическую модель, сложившуюся в России. Вместе с тем в реформистских предложениях Тихомирова нашла место и политическая практика, которая стала реализовываться в стране после событий 1905 г., особенно это касалось развития идеи народного представительства при самодержавии. Только в отличие от господствующей в Европе идеи общегражданского представительства он в своих разработках отстаивал мысль о социально-сословном представительстве, призванном донести до верховной власти голос народа через специально созданные в государстве структуры.

В целом оценивая его реформистские предложения, следует отметить, что они были ориентированы на придание большей стабильности слабеющей структуре монархической государственности. При этом они были во многом новаторскими для той политической архаики, которая царил в России в самом конце XIX – начале XX в. и уже не отвечала потребностям страны. Своевременная реализация социальных

проектов Тихомирова могла бы придать российской государственности больше устойчивости и, возможно, помогла бы избежать политических катаклизмов 1905–1907 гг.

Однако дальнейшее течение событий показало, что в быстро меняющейся политической ситуации, особенно после I Русской революции, когда сложилась система думской монархии и страна фактически сделала шаг в сторону усвоения европейской политической традиции, достаточно авторитарные по своей сути предложения Тихомирова уже не могли быть реализованы без опасения вновь взорвать и без того хрупкое общественное равновесие – их время ушло, и это отчетливо понимал Столыпин.

В заключении подводятся основные итоги исследования и делаются выводы. Отметим, что под воздействием «передовой» журналистики 60-х гг., а также под влиянием «субъективного» метода Михайловского, теории Дюринга и экономических идей Воронцова, а также из-за непродуманной внутренней политики правительства, приведшей к неоправданным репрессиям в отношении оппозиционно настроенных элементов общества, Тихомиров сформировался как революционер-заговорщик. Он был убежден в том, что задача революционной партии заключается в насильственном ниспровержении существующего государственного строя через захват власти на первом этапе силами партии и декретирования необходимых преобразований.

Однако, поняв в эмиграции несостоятельность народовольческой политической доктрины и разуверившись в целесообразности использования для исправления недостатков российской политической системы революционного насилия, а также негативно оценивая европейский политический опыт, он пришел к выводу, что путь создания социально-справедливого общества может быть проделан эволюционно и только под эгидой верховной власти в традиционной для России форме – самодержавии.

В кратчайшие сроки он стал одним из ведущих теоретиков консервативного лагеря. Разработанная им доктрина монархической государственности фактически открыла новый этап развития российского консерватизма, привнеся в процесс его идеологического оформления академическую составляющую. Кроме всего прочего,

созданная им концепция «этической монархии» несет в себе и ярко выраженный созидательный потенциал, направленный не на консервацию исторически сложившихся государственно-правовых отношений, а на привязку их к современному политическому моменту, переживаемому страной. Его монархическая доктрина содержит целый набор рекомендаций и предложений, которые позволяют оценивать ее не только как теоретическое учение, некую отвлеченную политическую утопию, но и как программу «национальных реформ».

Значительное место в этой программе отводилось корректировке государственно-церковных отношений в духе симфонии, которая могла быть достигнута в стране только через коренную реорганизацию всей системы управления РПЦ. Необходимо было также добиваться исправления всей кодификации Основных законов Империи, неверно сложившихся, по его мнению, под влиянием революции 1905 г. Он не был противником идеи народного представительства, но видел ее не в реализации концепции общегражданского представительства, а представлял таковую в виде царско-народного совещания, с выборами представителей от сословных корпораций.

Идея социально-сословной реформы, предусматривающей создание фактически нового «социального строя» в России под эгидой монарха является краеугольной в концепции его «национальных реформ». Кроме собственно устройства новых социальных страт, особенно рабочих, она предусматривала и полную перестройку всей внутренней политики с целью создания качественно иной социально-экономической модели развития Империи.

Подобная постановка Тихомировым вопроса о социальной реформе фактически предвосхитила собой одно из направлений развития мировой политической мысли – мысли, нашедшей теоретическое, а кое-где и практическое воплощение в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. в виде различных вариантов идеологии «третьего пути», ориентированных на построение государства нового типа, основанного на идеях корпоративизма, солидаризма и классового сотрудничества.

Создание Тихомировым теории идеального монархического государственного устройства, образцом которого должна была служить преобразенная российская самодержавная монархия, сразу поставило его в один ряд с самыми крупными идеологами русской национальной идеи. Через призму изучения интеллектуального на-

следия Тихомирова с достаточной очевидностью можно понять, что российский консерватизм пореформенной эпохи, складывавшийся как ответная негативная идеологическая реакция на проникновение в социокультурную ткань российского общества идей Модерности, не развивался изолированно, не был чем-то исключительным и только России присущим.

По сути, подобное развитие политической мысли, естественно, в различных модификациях и проявлениях, являлось общеевропейским культурным феноменом. Подобные идеи начали вызревать и в ряде других стран «догоняющего развития», переживших, как и Россия, более позднюю фазу вовлечения в сферу Модерности. Впоследствии, в конце 20-х – 30-е гг. XX в., в ряде государств они, уже доведенные до крайних форм, были реализованы на политической практике в виде ряда авторитарно-тоталитарных режимов.

Русский консерватизм является составной частью общеевропейского (христианского) консерватизма. Ему в значительной мере присущи те же методологические особенности, что и западноевропейскому консерватизму. Специфика русского консерватизма обусловлена, главным образом, «цивилизационным фактором, – своеобразием русского (православного) культурно-исторического мира, его духовностью, культурой и историей»¹.

В свою очередь эта яркая специфика русского консерватизма наглядно проявилась в научно-публицистических изысканиях Тихомирова. Одна из главнейших его заслуг и заключается в том, что он в отличие от своих предшественников и современников перевел русский консерватизм из сферы политической практики, в которой он пребывал вплоть до конца XIX в., в сферу политической теории со своим категориальным и научным аппаратом.

Интересные, оригинальные, порой спорные идеи Тихомирова, которые долгое время оставались не востребованными, во многом способны обогатить современную отечественную историческую, политическую и экономическую науку. Кроме того, они могут дать позитивный толчок к переосмыслению роли России в сегодняшней исторической ситуации в мире, в которой она оказалась после краха коммунистиче-

---

¹ Попов Э.А. Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика // [Электронный ресурс] электрон. дан. Режим доступа: <http://conservatism.narod.ru>.

ской идеологии и фактического провала либеральных политико-экономических реформ 90-х гг. XX в.

Апробация работы. Основные идеи диссертационного исследования нашли отражение в монографии «Лев Тихомиров: две стороны одной жизни», опубликованной в 2004 г.; в главах двух коллективных монографий и серии научных статей. Также они прошли апробацию в ряде научных докладов перед специалистами: на региональной научно-практической конференции «Проблемы веры и современное социальное развитие России» (Барнаул, 1999 г.); на международной научно-теоретической конференции «Процессы модернизации в России и Европе: социокультурные, политические и духовные аспекты» (Воронеж, 27–29 июня 2002 г.); на всероссийской научно-практической конференции «Ф.И. Тютчев (1803–1873) и проблемы российского консерватизма» (Ростов-на-Дону, 13–14 декабря 2003 г.); на всероссийской научно-теоретической конференции «Правый консерватизм в России и русском зарубежье в новое и новейшее время» (Воронеж, 13–15 октября 2004 г.).

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Монографии:

1. Милевский О.А. Лев Тихомиров: две стороны одной жизни. Монография. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2004. – 496 с. (26,3 п. л.)
2. Милевский О.А. «Московские ведомости» о социально-экономической политике правительства в 1909–1911 годах: анализ передовиц Л.А. Тихомирова // Российская империя: стратегии стабилизации и опыты обновления / Под ред. М.Д. Карпачева, М.Д. Долбилова, А.Ю. Минакова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. Сер. Монографии. Вып. 5. – С. 370-377. (0,4 п. л.)
3. Милевский О.А. Л.А. Тихомиров и рабочий вопрос в России // Консерватизм в России и мире. В 3 ч. / Отв. ред. А.Ю. Минаков. Сер. Монографии. – Ч. 2. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – Вып. 3. – С. 126-146. (1 п. л.)

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Милевский О.А. Л. Тихомиров и К. Леонтьев: к истории взаимоотношений // Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер. История, филология. – Томск: Изд-во ТГПУ, 1997. – Вып. 1. – С. 70-74. (0,3 п. л.).
2. Милевский О.А. Л. Тихомиров о взаимоотношениях самодержавного государства и православной церкви // Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер. Правоведение, история. – Томск: Изд-во ТГПУ, 1997. – Вып 3. – С. 37-44. (0,5 п. л.).
3. Милевский О.А. Из истории русско-китайских культурных связей: Л.Тихомиров и его роль в пропаганде православия в Китае // Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер. Философия, история. – Томск: Изд-во ТГПУ, 1999. – Вып. 1(10). – С. 54-59. (0,4 п. л.).
4. Милевский О.А. Анализ основных направлений публицистики Л.А. Тихомирова в «Московских ведомостях» (1909-1913 гг.) // Ползуновский вестник. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2006. – № 3-2/ 2006. - С. 312-322. (0,6 п. л.).

Статьи, доклады:

1. Милевский О.А. Еще раз к проблеме «ренегатства» Л. Тихомирова // Природа, общество, человек. Региональная научно-практическая конференция молодых специалистов. – Томск: Изд-во ТГУ, 1995. – С. 23-24 (0,1 п. л.).
2. Милевский О.А. Л. Тихомиров и его роль в организации православной миссии в Китае // Православие и духовное возрождение России: Доклады V-х духовно-исторических чтений. – Томск: Изд-во ТПУ, 1996. – С. 35-36. (0,1 п. л.).
3. Милевский О.А. К вопросу о причинах отхода Л. Тихомиров от революционного движения. Депонент в ИНИОН. № 51133 от 29.01.1996 г.(1,0 п. л.)
4. Милевский О.А. К истории идейной эволюции Л. Тихомирова: последние годы эмиграции (1885-1888 гг.) // Проблемы отечественной и всеобщей истории: Сборник статей, посвященный 70-летию профессора Л.И. Боженко. – Томск: Изд-во ТГПУ, 1999. – С. 96-111. (0,8 п. л.)
5. Милевский О.А. Концепция курса «История терроризма в России» для преподавания в учебных заведениях МВД РФ // Место и роль гуманитарных и социально-экономических дисциплин в системе юридического образования: Мате-

- риалы научно-теоретической конференции. – Новосибирск: Изд-во НССШМ МВД России, 2000. – С. 36-38. (0,2 п. л.).
6. Милевский О.А. Монархическая утопия Л. Тихомирова // Духовное и социальное развитие России 1990-х годов: проблемы сохранения жизненных сил русского народа. – Вып. 2. – Барнаул: Изд-во Славянское общество Алтайского края, 2000. – С. 112-117. (0,3 п.л.)
  7. Милевский О.А. Православная составляющая в концепции «этической монархии» Л. Тихомирова // Теология и религиоведение. – Вып. 1. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2000. – С. 46-49. (0,2 п.л.)
  8. Милевский О.А. Идеи Л. Тихомирова по преобразованию церковно-государственных отношений в духе теории «идеальной монархии» (1901-1913 гг.) // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее: Сборник научных трудов / Под ред. А.Ю. Минакова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. – Вып. 1. – С. 147-159. (0,5 п. л.)
  9. Милевский О.А. Теория «идеальной монархии» Л. Тихомирова: утопия или реальность? // Эхо: Сборник статей по новой и новейшей истории. – Вып. 5. – М.: Изд-во МГПУ, 2001. – С. 10-28. (0,8 п. л.)
  10. Милевский О.А. Л. Тихомиров и демократическая журналистика: анализ легальной публицистики (1880-1884 гг.) // Актуальные проблемы региональных исследований. – Вып 2. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2002. – С. 42-68. (1,2 п. л.).
  11. Милевский О.А. Л.Тихомиров и «зубатовщина» в Москве. 1901–1903 гг. // Актуальные проблемы региональных исследований. – Вып 3. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2003. – С. 101-112. (0,5 п. л.).
  12. Милевский О.А. Л.А. Тихомиров о реформировании социально-сословных отношений в Российской империи в конце XIX – начале XX в. // Актуальные проблемы региональных исследований. – Вып. 5. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2005. – С. 121-182. (1,5 п. л.)
  13. Милевский О.А. «Московские ведомости» в годы редакторства Л.А. Тихомирова: 1909-1913 гг. // Сборник материалов научных конференций: «Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее», «Национальный вопрос в Европе в новое и новейшее время», «Правый консерватизм в России и

русском зарубежье в новое и новейшее время». – Воронеж: Истоки, 2005. – С. 130-151. (1,0 п. л.).

14. Милевский О.А. Л.А. Тихомиров и Б. Муссолини: две концепции «корпоративного государства» (опыт сравнительного анализа) // Актуальные проблемы региональных исследований. – Вып. 6. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2006. – С. 89-125. (1, 3 п. л.).